

An aerial view of a city at sunset, with a large red rectangular overlay covering the middle section. The sky is filled with golden clouds, and several skyscrapers are visible, including a prominent one with a pointed top on the left and a very tall, dark skyscraper on the right.

АНДРЕЙ ГЛАЗНЕВ

НЕ УШЕДШИЕ

An aerial view of a city at night, showing a dense urban landscape with many lit-up buildings and streets. A prominent curved road or bridge structure is visible in the middle ground, illuminated with lights.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Андрей Глазнев

Не ушедшие

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Глазнев А. А.

Не ушедшие / А. А. Глазнев — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Лена должна была умереть жестокой, бессмысленной смертью, но в последний момент ей удалось спастись. Теперь для Лены началась новая, странная во всех отношениях жизнь. В ней просыпается невиданная, сверхъестественная сила, которая поглощает её с каждым днём всё больше и больше. Капитан Ддиносов, выходит на след загадочного преступника, который жестоко наказывает убийц, но не мешает им убивать невинных. Брошенная семья: жена и маленький сын с нетерпением ждут возвращение в лоно семьи отца и мужа. Не смотря на то, что знают, бросивший их мужчина одержим мыслью о кровавой расправе над своей семьёй. Содержит нецензурную брань.

© Глазнев А. А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Глава 1

Теплый весенний вечер, опустился на уставший за день от будничных забот город. Многочисленные прохожие, непрерывно снующие по улицам мегаполиса, с удовольствием снимали зимнюю одежду, весело шурились, подставляя лица, первым теплым лучам, заходящего солнца. С плохо скрываемым нетерпением, ожидая наступления нового полноценного весеннего дня, наполненного апрельским теплом и первыми признаками того, что природа пробуждается к жизни, после затянувшейся зимней спячки.

Измученный кошмарами мужчина. Не ждал ничего. Устало перекатывая из сегодня в завтра, свою тяжкую ношу, терпеливо ожидая момент, когда для него всё будет позади.

Когда безжалостная боль, сковавшая сердце, терновым венцом, отпустит и он сможет сделать свой последний вздох, расправить плечи и сбросить с них, так осточертевший, за долгие годы груз вины и ответственности.

Игоря шатало от усталости, он не спал уже трое суток. Видения, которые ждали его по ту сторону сна, пугали и тревожили. Он панически боялся того кошмара, в который неизбежно должно окунуться сознание, стоит только сомкнуть утомлённые бессонницей веки.

Кошмар, который Игорь создал собственными руками, в минуту отчаянья, душевной слабости, и выпустил в мир людей. Его мука и наказание, быть невольным свидетелем преступлений, которые совершают созданные им монстры.

Мужчина прекрасно осознавал, его организм истощён и нуждается в отдыхе. Но одни только воспоминания о снах – напоминаниях, вызывали нервную дрожь. Он с нетерпением посмотрел на часы, перевёл взгляд на бутылку водки, дожидаящуюся своего часа на кухонном столе.

За долгие годы борьбы с совестью и кошмарами, Игорь нашёл только одно верное средство противостояния терзавшим его страхам и сомнениям. Упитья до потери сознания и не просыхать несколько дней кряду. И тогда густая, плотная словно утренний туман, завеса алкоголя, окутает разум, делая Игоря нечувствительным ко всему, к старой боли, к воспоминаниям, к мукам совести.

Была у Игоря ещё одна отдушина, его дар и проклятье. Работа! Когда у него появлялось дело, становилось легче, он с головой погружался в работу, до изнеможения обрабатывая и анализируя полученную информацию. Утомлённый работой мозг, отключался сам, погружаясь в серое небытие, сумеречный мир подсознания лишенный сновидений и надежд.

Это вполне устраивало Игоря, как бы он ни ненавидел своё призвание, в работе было его спасение. Но после выполнения очередного задания, он вновь оказывался наедине с самим собой, с неисправленными ошибками, совестью и воспоминаниями, неизбежно ведущих к возвращению кошмара. Вечного напоминания о том, что он не закончил работу и теперь маленькие ручейки крови, страха и боли, стекаются со всего города к его ногам. Он никогда не должен забывать о том незаконченном деле и ответственности, которая теперь лежит на его плечах неподъёмной ношей.

Конечно по мимо основной работы, он старался придумывать множество ежедневных занятий, которые помогали забыть...

При этом неизбежно наступал момент, когда Игорь серьёзно начинал думать, ещё немного и вина отступит, боль пройдёт, он сможет начать новую жизнь. Но даже сама мысль о том, что он может всё забыть, казались Игорю, кошунственной и служили сигналом к тому, что пора возвращаться назад... к пагубному источнику вины и боли.

Игорь отошёл от окна, устало опустился на стул, облокотился локтями о кухонный стол, спрятал лицо в ладонях. Что бы хоть как то отвлечься от назойливых воспоминаний, настойчиво тянущих его в бездну прошлого, прислушался к жизни соседей за стенами квартиры.

В последнее время, он предпочитал без надобности не покидать своё убежище. Делая покупки всего необходимого через сеть Интернет.

Иногда, замкнутый в своей квартире, словно рак отшельник в раковине, мужчина ловил себя на мысли о том, что «жизнь соседей», назойливо проникающая в его крохотный мир, сквозь тонкие стены. Служит для него, единственным напоминанием о том, что он всё ещё жив.

И честно говоря, он не знал радоваться этому или нет. Жизнь для него означала боль и страдания, в то время как смерть обещала покой и забвенье и самое главное долгожданную встречу с дорогими его сердцу людьми, по ту сторону бытия. В то же время, пока он жив, есть надежда, исправить ошибки и обрести долгожданный покой.

А смерть! Если загробная жизнь существует – то гореть ему в аду. В чём Игорь ни на минуту не сомневался, так это в том, что смерть не конец, а только начало.

Убаюканный, монотонным жужжанием соседей за стеной. Игорь задремал и против воли, соскользнул в мир сновидений. В мир, встречи с которым он так долго и упорно избегал. В мир, в котором нашли приют несбывшиеся мечты, надежды и воспоминания. В мир, который встретил его озорным детским смехом и прикосновением нежных губ любимой женщины.

Лёгкий поцелуй жены, заставил Игоря улыбнуться и во сне и наяву. Марта всегда будила его ласковым, полным любви и нежности поцелуем. Она всегда, просыпалась раньше Игоря, пусть даже всего на несколько минут. «... это моя суперсила, – смеялась она в ответ на вопросы мужа, как ей это удаётся, – просыпаться раньше моих любимых мужчин».

Во сне, напряженное лицо Игоря, расслабилось и он сразу помолодел на несколько лет. Слабая улыбка родившаяся на лице, была подобна трепетной свече на ветру, она то угасала, то вспыхивала с новой силой.

Последние три года, он почти не улыбался... только во сне. В месте, где мужчина, совсем не похожий на него, с женой и сыном, готовились провести вместе свой самый лучший день.

Игорь, бестелесным призраком, проник сквозь тонкую грань времени в далёкое прошлое, бессильный уже, что – либо изменить или исправить.

Словно завистливый вор, он тайно следил за крепкой, счастливой семьёй, уютно расположившейся за столиком летнего кафе в щедрой тени пляжного зонтика. Угрюмый мужчина, неугомонный малыш и молодая красивая женщина, дружно уплетали мороженное, разговаривая и весело смеясь шуткам, понятным только им троем.

По лицу спящего, словно рябь по воде, пробежала тень беспокойство, глубокая морщина пересекла лоб, Игорь не слышал о чём они говорят. Он словно следил за ними с кормы, уходящего в море корабля и равнодушное ко всему время с каждым ударом сердца, добавляло расстояние между ним и семьёй оставшейся на берегу.

Игорь злился на себе, ведь он обещал, клялся, никогда не забыть тот проклятый – благословенный день. Ни одна минута тихого семейного счастья, ни одна секунда из давно минувшего дня, не должны были выпасть из памяти. Он должен был сохранить бесценную жемчужину воспоминаний, впитавшую в себя весь свет и радость памятного для него дня. Сберечь мимолётные мгновенья быстротечного счастья, ставшими для него дороже всего золота мира.

Но время – хитрый не уловимый воришка, с жестокой, холодной улыбкой, на лице, словно прилежный ученик, влажной губкой стирало строки воспоминаний, написанные мелом судьбы на доске памяти.

Секунда за секундой, Игорь терял бесценные фрагменты того чудесного дня. Прошло всего три года, а он уже не мог вспомнить, сколько человек было вместе с ними в кафе, начал забывать шутки, над которыми они так смеялись, не помнил лица водителя – таксиста, забравшего их в тот день из дома. С каждым днём, Игорь всё больше и больше забывал, незначительных, второстепенных событий, которые словно уходящий сквозь пальцы песок, навсегда покидали его память, забирая с собой крупинцы чего – то важного. Игорь с ужасом ждал наступления того дня, когда больше не сможет вспомнить лица жены и ребёнка.

А день был действительно хорош. Он вместил в себя столько счастья, тепла и света, что его могло хватить на целую жизнь. Молодая семья уже давно планировала для себя этот маленький праздник.

У Марты и Игоря был напряжённый график работы. Марта молодой подающий большие надежды специалист, работала в детском онкологическом отделении. Работа отбирала у неё массу сил и времени, времени которое большинство женщин предпочло бы посвятить своим близким, а не чужим детям. Поэтому маленький Кирюша, часто сердился на маму, за то, что она так мало времени, проводит, с ним вместе.

А Игорь... Игорь тоже работал. Он постоянно был в разъездах, а находясь дома, часто запирался в своём кабинете, на целый день. Чем он занимался? Об этом не знали даже близкие друзья, только жена. Марта часто хитро улыбалась, в ответ на вопросы друзей, чем же зарабатывает на жизнь Игорь. « Обеспечивает семью и ладно... ». Заговорщицки отвечала Марта, подмигивая мужу.

Обычно программу совместного дня составляла Марта и большим разнообразием она не отличалась. Праздное безделье в кровати для Игоря и Марты почти до обеда, приставка для Кирилла. Пикник в парке, неспешная прогулка благополучного семейства по магазинам, поход в гости к кому – не будь из старинных приятелей, и как кульминация дня, посещение кафе. Которое стало доброй традицией.

Именно сюда Игорь привёл Марту на первое свидание. И хотя большую часть вечера Игорь вел себя как настоящий идиот, он не смог испортить очарование и магию того волшебного вечера, оставшегося навсегда в памяти жены, одним из самых дорогих воспоминаний. Поэтому когда у Марты выдавалось свободное время, она всегда с удовольствием приводила семью в это кафе, что бы освежить память о давно минувших днях.

Марта очень сильно выматывалась на работе, поэтому её программа выходного дня, никогда не отличалась разнообразием. Сам факт того, что они втроём делают что – то вместе, было уже счастьем.

Но в тот день, Игорь взял инициативу в свои руки и устроил для своих любимых настоящий праздник. Это был день в бешеном ритме. То, что они планировали сделать в течение года, уместилось в один день. Пикник в парке, поход за город и в кино, парк развлечений. Они навестили всех родных. Марта смогла помириться с отцом, с которым не разговаривала уже больше двух лет.

Так странно, Марта с отцом дулись друг на друга так долго, что даже уже не помнили из – за чего они поссорились. И оба давно собирались позвонить друг другу и попросить прощения, но всё как то не находили времени.

К вечеру уставшая, но счастливая семья, добралась до своего кафе. Хотя Марта была настолько вымотана, что хотела сразу ехать домой, забыв даже о любимом заведении. Но Игорь настоял, и Марта поколебавшись согласилась, несмотря на испытанный ею мимолетный, беспричинный приступ страха, она взяла Кирилла за ручку, последовала за мужем.

Игорь изменил привычный распорядок дня. Оставив неизменным, только посещение кафе, потому что знал, есть вещи, которые не следует менять даже ему.

Они сидели за столиком на улице, жарким летним вечером, наслаждаясь мороженым, обществом друг друга.

Кирилл, белобрысый чертёнок – непоседа, четырёх лет от роду, смотрел на мир, небесно – голубыми глазами матери, он был очень доволен сегодняшним днём, исполнились все неказистые детские мечты. Хотя место старых желаний, в его маленькой головке, тут же толкаясь и ругаясь, занимали сотни новых идей и проказ, мальчик был счастлив.

Обычно строгий и суровый отец, всегда казавшийся Кириллу немного отстраненным, словно не от мира сего. Такой себе, добрый инопланетянин, потерпевший крушение на нашей планете и теперь вынужденный жить вместе с ним и мамой, привыкая к земной жизни.

Конечно, Кирилл горячо любил своего немножко странноватого отца, но этот новый папа, старающийся ему во всём угодить, даже в исполнение самых малюсеньких желаний, определённо нравился ему гораздо больше.

Марта была счастлива, потому что в её жизни было очень мало таких вот дней, когда они втроём могли куда – то выбраться вместе и наблюдая за сыном она словно губка, впитывала безудержную радость, лучащуюся из его глаз.

А Игорь, сегодня он был таким внимательным и заботливым, как будто они снова вернулись на много лет назад, в те дни, когда они только познакомились и начинали узнавать друг друга. Марта улыбнулась, при мысли о том, что тогда, Игорь относился к ней так, как будто она была сделана из хрусталя, он все время боялся сделать, что не будь не так или сказать что – не будь не то, тем самым опасаясь вызвать бурю негодования у своей избранницы.

Марта взглянула на мужа, не заметив мрачную тень беспокойства и болезненного ожидания на его лице. Непроизвольно дотронувшись до золотого кольца, которое Игорь подарил ей утром. Она снежностью думала о том, как сильно его любит и сожалела о том, что в последнее время у них так мало времени друг для друга, как было – бы здорово, бросить всё и уехать прочь в деревню, в глушь, на край света. Что бы там, вдали от людей, наслаждаться друг другом.

Игорь, незаметно для жены и сынишки следил за временем. Стараясь скрыть от Марты и Кирилла зимнюю стужу, царящую в душе. Изо всех сил старался выглядеть счастливым ради Марты и Кирилла.

Игорь незаметно посмотрел на часы, стрелки которых неумолимо ползли к отметке семь двадцать пять. Он судорожно сглотнул, пытаясь унять внутреннюю дрожь охватившую его. Ему хотелось упасть на землю и кричать, словно смертельно раненый зверь, разрывая руками одежду и плоть, что бы выпустить наружу боль, скопившуюся в нём, словно гной в болезненном нарыве.

Но он должен быть сильным. По крайней мере пока, ещё чуть – чуть и он сможет дать выход боли, с такой силой рвущуюся наружу, что выдержать её, кажется выше человеческих сил. Ради Марты и сына, он не должен позволить страданиям, свившем в середине сердце, мрачное гнездо, вырваться наружу.

На мгновение лицо Игоря стало, растерянным, отчужденным, словно у потерявшегося в тёмном, страшном лесу мальчика.

Ему не надо было смотреть на часы, что бы знать. Грузовой фургон, торговой фирмы «Едторг», с грузом свежих – мороженных полуфабрикатов и неисправными тормозами, уже давно покинул гараж и теперь движется по своему привычному маршруту. И каждый удар сердца, приближает его всё ближе и ближе к катастрофе.

Игорь с плохо скрываемым беспокойством взглянул на часы, отчитывая скудные мгновения, ведущие к неизбежной разлуке.

Старое кафе, казалось ему железнодорожным вокзалом, а он пассажир вынужденный сесть в скорый поезд идущий напрямик в будущее, чтобы навсегда оставить своих близких – провожающих, на перроне клонящегося к закату дня.

Осталось пять минут. Водителя фургона звали Григорий, у него тоже был сын. Поэтому в тот вечер водитель торопился закончить работу пораньше. Что бы успеть до начала футбольного матча, который он давно хотел посмотреть в компании сына. Сам Григорий не был большим поклонником этого вида спорта, но Паша просто обожал футбол. Григорий получал огромное ни с чем несравнимое удовольствие, исподтишка наблюдая за тем, каким живым становится лицо мальчика, как загораются глаза ребёнка, когда он видит успехи любимой команды.

Четыре минуты. Думая о сыне, Григорий произвольно надавил на педаль газа, резко увеличивая скорость, фургона.

Три минуты. Кирюша уговаривает маму купить ещё мороженого и они взявшись за руки идут к павильону кафе. Игорь едва сдерживая рвущуюся наружу боль, смотрел им вслед. Рассеянный взгляд, упал на фотоаппарат Марты, лежащий на столе, он быстро, словно боясь опоздать, взял его в руки, позвал жену. Махая рукой, показал, что она и Кирилл, должны стать как можно ближе друг к другу, что бы, он мог, сделал снимок... на память.

Две минуты. Водитель фургона, слишком поздно понял, с машиной твориться, что – то не ладное. Набравший скорость автомобиль, вышел из повиновения, обретя свою личную, короткую, полную ярости и страданий жизнь.

Одна минута и поезд настоящего умчится в будущее, оставив после себя на полустанке прошлого, смерть и боль, разрушенное кафе с врезавшимся в него пылающим фургоном.

Подняв руку, Марта взялась за дверную ручку, медленно открыла дверь, пропуская мальчика вперёд. В этот момент, не удержавшись Игорь вскочил из – за столика и сделал два шага за ними, словно желая остановить. Неожиданно, Марта обернулась, и он как вкопанный застыл на месте, Её улыбка в последний раз приласкала его, закрывшаяся дверь, навсегда разлучила мужчину и его семью.

Игорь успел отвернуться, зажать ладонями уши, изо всех сил зажмурить полные слёз глаза. Чтобы не видеть, не слышать, как неуправляемая груда металла, на полном ходу, разносит в клочья, стеклянный павильон кафе, разбивая его жизнь на мелкие осколки.

В момент столкновения, Игорь проснулся от собственного крика. Дыша тяжело, словно после долгого бега, по лицу катились пот и слезы. Спросонья, кухня показалась незнакомой. Старая мебель, выцветшие обои, проржавевшая газовая плита, представляющая угрозу не только для него, но и жильцов всего дома.

Медленно приходя в себя, после сна, Игорь тяжело поднялся и словно сгорбленный старик поплёлся в другую комнату, к письменному столу, на котором были небрежно брошены его вещи. Грубо разбросав одежду по сторонам, нашёл чёрную спортивную сумку, открыл её, торопливо достал из бокового отделения старую помятую фотографию. Застывший кусочек прошлого, с которого Марта и Кирилл продолжали смотреть на него с любовью и нежности. Счастливые улыбки, никогда не покинут родных лиц. Они смотрят на него, словно приглашая найти в себе силы переступить границу невозможного и присоединиться к ним в мире, не знающем перемен. Чтобы навсегда остаться вместе, в самом лучшем дне семьи Кожемякиных

Глядя на фотографию Игорь заплакал, зажав рот рукой, чтобы не дать охватившей тоске вырваться наружу, бессильно рухнул на пол. Не отрывая взгляда от фото жены и сына, стал вспоминать лучшие дни.

Прошло всего три года, как он потерял семью, а кажется минула вечность. Настолько были тягостными длинные серые будни, наполненные тоской и чувством вины. При мысли о том, как сильно он подвёл Марту и Кирилла, Игорь почувствовал, как боль пронзает сердце стальным жалом.

Игорь не знал, сколько времени, он просидел вот так в темноте на полу в комнате пропитавшейся тоской и одиночеством, в плену воспоминаний о том, что уже никогда нельзя будет повторить.

Из оцепенения Игоря вывел телефонный звонок. Вырванный из сладких оков прошлого, он замер, насторожившись. Популярная мелодия, заполнила собой мрачную пустоту комнаты. Игорь купил телефон несколько недель назад, он никому не звонил и никому не давал своего номера.

Тем не менее, Игорь был уверен, звонят ему. Это было верным признаком того, что он не сдержался и опять думал о том, о чём не должен думать. Ментальная связь установившаяся между ним и созданными им чудовищами, оказалась палочкой о двух концов. Если он немедленно не сменит место жительства, они выйдут на его след и найдут его.

Телефон продолжал настойчиво звонить, приглашая Игоря взять трубку. Так происходило всегда, когда он нарушал установленные им самим же правила, впрочем, это случалось всегда, приблизительно один раз в два три месяца.

Игорь облизнул вмиг пересохшие губы, с сожалением подумал о том, что не может послать всё к чёрту. Он смотрел на мобильный телефон, борясь с желанием взять «трубку» и ответить на звонок. Он не должен был этого делать, он вообще не должен был покупать этот чёртов мобильный телефон. Разговор со звонившим не сулил Игорю ничего кроме боли и разочарования. Но это была его боль, его мука, единственная связь с прошлым.

Он потянулся к телефону, пальцы едва заметно дрожали. Взял мобильник в руку, большой палец замер на кнопке вызова. Сердце учащённо забилося. Несмотря на неприятности, которые сулил Игорю этот разговор. Он стыдился признаться в этом самому себе, но он с всё возрастающим нетерпением ждал весточки от звонившего. Если бы телефон не зазвонил ещё в течение нескольких дней, Игорь начал бы серьёзно беспокоиться и ему стоило бы огромного труда, не позвонить самому.

Большой палец совершил незаметное движение, соединяя Игоря с абонентом. Который жил в противоположной части города в более престижном районе. В элитном девяти этажном доме с консьержкой и охранной. В просторной квартире на шестом этаже. Наверняка он звонит из своей комнаты, уже поздно и он должен быть в постели, уютно устроившись среди любимых книжек и мягких игрушек.

– Здравствуй папа, – Кириллу уже семь, но голос почти не изменился или эти изменения, прошли для Игоря незаметно.

– Здравствуй...

Большого всего на свете, он хотел сказать... сынок, но слово сын всегда вставало поперек горла, душливым комом.

– Папа, когда ты вернёшься домой? Мы с мамой, очень скучаем, – Игорю показалось, что мальчик едва сдерживает слёзы.

Он подумал о том, что Кирилл наверняка ещё больше стал похож на мать. Игорь взглянул на фотографию, которую всё ещё крепко сжимал в руке.

– Я не могу вернуться.

– Мама обязательно найдёт тебя и заставит вернуться, – упрямо заявил мальчик.

– Пока, что ей это плохо удаётся, – он непроизвольно улыбнулся.

– Просто мама надеется, что ты разберёшься во всём самостоятельно и сам вернёшься к нам.

Кирилл не выдержал и заплакал.

– Папа, ты мне нужен, – мальчик заговорил быстро, едва не срываясь на крик, словно опасаясь, что Игорь может бросить трубку, – я твой сын и мне тяжело без тебя. Неужели ты не устал, ... ты не скучаешь, за мамой... за мной.

Сердце Игоря болезненно сжалось, больше всего он хотел вернуться к жене и сыну. Он никогда не признался бы в этом самому себе. Но он мечтал вновь увидеть Марту и Кирилла, мечтал обнять, осыпать поцелуями родные лица и больше никогда не отпустить.

Но горькая правда Игоря заключалась в том, что ему некуда возвращаться! Нет даже могильных плит на кладбище. Места куда он мог бы приходиться, жаловаться на судьбу, делиться горем и радостью, надеждами и мечтами. Ощущая хотя бы на короткий миг, что семья снова вместе. И тешить себя, слабой надеждой, о скорой встрече.

– ...пап, – тихо позвал мальчик, опасаясь, что мужчина бросил трубку .

– Да Кирилл.

– Меня в школе обижают.

Игорь едва сдержался, что бы не зайти в приступе безумного, истеричного смеха.

– Одноклассники рассказывают о тебе гадости, – продолжил Кирилл сквозь слёзы, – говорят, что ты вонючий бомж... а Юлька сказала, что у тебя новая жена и дети.

– Это не правда! – попытался оправдаться Игорь, – я бы никогда не бросил свою семью, ради другой женщины.

– Знаю, отец, – согласился Кирилл, – поэтому от их вранья мне ещё больнее.

– Не обращай внимание, это просто детская болтовня.

– Ещё... говорят, что ты убийца, – мальчик заплакал вновь, – это ты убил крёстного и крёстную!

При упоминание о Глебе и Ольге, Игорь болезненно поморщился. Мальчик был прав только на половину. Да Игорь не был святым и на его руках было много крови. Но в смерти друзей он был не виноват. Хотя если быть до конца честным с самим собой... виноват!

В тот день, когда погибли его друзья, он просто остановил безумного зверя в которого превратился Глеб, но он пришёл слишком поздно и не успел спасти Ольгу.

Закрыв глаза, вспомнил квартиру друзей. Повсюду кровь. Кровавая тропа, начинавшаяся в прихожей, привела Игоря в страну кошмаров, которая ещё совсем недавно была спальней двух влюблённых.

Кровавые отпечатки ладоней Глеба, были по всюду. Тело Ольги с перерезанным горлом, лежало на постели. Задранная вверх юбка, обнажала широко раздвинутые в стороны бёдра. Скрещенные руки с отрубленными кистями, покоились на груди женщины. Лицо Ольги, было залито кровью. Отрубленные кисти, были втиснуты в выдранные, пустые глазницы. Сжатые пальцы рук, с длинными, ярко накрашенными ногтями, сжимали глазные яблоки. Они с немым укором взирали на Игоря – мёртвые знают правду.

Поражённый увиденным. Игорь замер, в оцепенение на пороге спальни. Он был настолько потрясён, что не сразу обратил внимание, на скрип распахнувшейся дверцы шифоньера.

Глеб прятался внутри, среди одежды. Его обнажённое тело, покрывала тонкая корка засохшей крови. Его всего трясло, из носа и ушей сочилась кровь. Безумные глаза, красные из – за лопнувших капилляров, маниакально блестели.

– Я так и знал, что ты придёшь трахнуть мою шлюшку – жену, – он говорил медленно, с трудом, словно ему надо было время, что бы вспомнить каждое слово.

– Глеб, – хрипло выдавил Игорь, – Глеб... что ты наделал?

– Шлюха..., – зло прошипел безумец.

На четвереньках выскочив из шифоньера, он запрыгнул на кровать и слизнул засохшую кровь с внутренней стороны бедра Ольги.

– Шлюха, – Глеб довольно облизнулся, – сладкая шлюха.

Не переставая дрожать, посмотрел налитыми кровью глазами на Игоря, криво ухмыльнулся.

– Пришёл трахнуть шлюху. – Он спрыгнул с кровати и на четвереньках, по звериному, двинулся к Игорю. – Оторву твой стручок и заткну им её похотливую дырку.

– Глеб... тебе нужна помощь, – по щекам Игоря потекли слёзы.

До него только сейчас по – настоящему начало доходить. Какую ужасную ошибку он совершил...

Но Глеб не дал додумать мысль до конца. Со звериным криком бросился на него, запрыгнув Игорю на грудь, сбил с ног...

– Папа, пап ты ещё здесь?

– Да, Кирилл, я здесь, – Игорь вздрогнул, стравивая с себя ужасное воспоминание.

– Вернись домой пап, – мальчик явно обрадовался, что мужчина не бросил трубку, – нам с мамой нужна твоя помощь и защита. Этот мир так огромен, в нём столько непонятого, ты должен объяснить мне как он устроен.

– Прости! – Игорь почувствовал на лице предательскую влагу.

Он вспомнил, как несколько лет назад, стоя возле колыбельки сына, плакал от счастья, связывая с новорожденным надежды и мечты. Думал о том, как будет учить подрастающего малыша, всем тем мелким жизненным хитростям, которым обычно учат отцы сыновей. Представлял себе, как они вдвоём возводят из конструктора сказочные города, ходят на рыбалку, в походы, промышлять грибы, ягоды. Вспомнив всё это, судорожно вцепился в трубку.

– Уже поздно, тебе пора спать, – Игорь чувствовал себя полностью опустошённым, сил продолжать разговор, не было.

Искушение, вернуться домой, росло с каждой секундой, словно снежный ком, грозя накрыть его лавиной безумия. Игорь уже чувствовал, что начинает сходить с ума. Ведь для того чтобы вернуться домой, ему нужна самая малость... забыть о самом лучшем дне семьи Кожемякиных. Тогда он снова сможет быть счастливым с женой и сыном.

Засунув руку в карман, джинсов, нащупал брелок с надписью «Марта» со связкой ключей от квартиры, которые хранил словно талисман все эти годы. Если вызвать такси, то меньше чем через час он вернётся домой. В маленький мир, где его ждут жена и любимый сын.

Не будет ссор и скандалов, ведь они так долго ждали его возвращения. Они снова будут одной крепкой любящей семьёй. Он опять сможет быть отцом и мужем. Мужем! Вспомнив лицо Марты, Игорь ощутил пьянящий аромат её кожи на своих губах, вспомнил запах её волос. Полутёмная комната наполнилась призрачным полубезумным бормотанием Марты, её томными стонами, словно она снова задыхалась от страсти в его объятьях.

Надо только заставить себя забыть и жизнь вернётся в прежнее русло. Надо только забыть то, о чём нельзя забывать! Как забыть кровь, смерть, ужас и боль? Как вычеркнуть из жизни, последние три года, через которые смерть прошла жирным багровым пунктиром. Чувство вины перед Мартой и Кириллом, вновь переполнило его.

Он не может вернуться... пока не может. Если он и вернётся домой, то не ради того, что бы быть счастливым с Кириллом и Мартой, а ради того, что бы положить конец всему тому ужасу, что начался три года назад, по его вине.

– Спокойной ночи, – мальчик замялся, словно хотел сказать что – то ещё, но боялся реакции Игоря, – пап... ты помолишься со мной перед сном.

Ярость, ненависть, презрение к самому себе, всё то, что копилось в душе Игоря долгие годы, вспыхнуло словно сухой порох. Он почувствовал, как волны безумия накатывают на него... сильнее... сильнее, готовые накрыть с головой, сбить с ног, утянуть за собой в океан безрассудства.

Игорь попытался успокоиться. С огромным трудом сдержался, что бы не разбить телефон о стену. Вдохнул, медленно выдохнул, и так несколько раз. Что бы не дать безумному хохоту, буквально душащему его изнутри вырваться наружу. И не напугать им ребёнка.

Напугать ребёнка! Не совладав с собой, Игорь начал истерично хихикать. «Не напугать ребёнка», билась в голове сумасшедшая мысль. Он повторял её про себя, словно удачную шутку и с каждым разом она становилась всё смешнее, «не напугать ребёнка»!

– Кирилл... мальчик мой, ты знаешь как сильно я любил жену и сына!

Игорь буквально выплёвывал каждое слово в трубку мобильного телефона, давясь безумным хохотом, вытирая слёзы отчаянья, выступившие на глазах.

– Да, – обрадовался мальчик, – я знаю ты любишь нас больше всего на свете... просто ты запутался.

– Да я люблю вас... именно поэтому, однажды я вернусь... что бы убить тебя и маму, – стоило кощунственным словам сорваться с языка, как душившее его веселье, куда то исчезла, осталось только боль и слёзы.

– Я убью вас, – кричал в трубку Игорь, словно стараясь убедить в этом самого себя, а не разом притихшего мальчика, – ... вас обоих. Я верну вам то, что отнял у вас три года назад... я... я верну вам покой.

– Пап... – хладнокровно произнёс мальчик, подчёркивая каждое слово, – ты запутался... спокойной ночи... я люблю тебя.

Кирилл повесил трубку.

– Я тоже люблю тебя сынок, тебя и маму – шептал Игорь в равнодушно молчашую трубку, – Я так сильно вас люблю... господа нам следовало всем вместе войти в это проклятое кафе... да, взяться за руки и войти в кафе, как и положено любящей, крепкой семье.

Отбросив мобильный телефон в сторону, Игорь уткнулся лицом в раскрытые ладони и завыл. Пытаясь криком избавиться от боли, переполнявшей его.

Убрав от лица одну руку, Игорь продолжал другой заглушать рвущийся наружу крик, опасаясь привлечь внимание соседей.

Он быстро осмотрел комнату, увидел не заправленный диван, подушку на нём. Бросился к ней, взял её в руки, плотно прижав подушку к лицу, дал выход скопившемуся в нём горю. Игорь рыдал, всё сильнее и сильнее прижимая к себе подушку, что – бы не дать крику отчаянья, боли и одиночества вырваться наружу. Не дать ему заполнить комнату, затопить квартиру. Не дать просочиться наружу, в дремлющий город и превратить его в океан страданий.

Немного успокоившись, бросил подушку на диван, на нетвёрдых ногах вернулся к столу. Выдвинул ящик. Начал торопливо что – то искать, среди толстых пачек денежных ассигнаций, целой кучи выигрышных лотерейных билетов и огромного вороха погашенных квитанций с выигрышем на татолозаторе. Обычно он держал здесь бутылку водки, но сейчас успокоившись, вспомнил, не початая бутылка ждёт его на кухне на столе.

Бегом, бросившись туда, он схватил бутылку, свинтил крышку, влил в себя изрядную порцию обжигающей жидкости. Вместе с бутылкой вернулся на диван, с твердой решимостью допить её до конца.

Делая мелкие глотки, Игорь с удовольствием мазохиста наблюдал за тем, как мир теряет краски. Воспоминания и надежды блекнут, мечты тускнеют. Мысли плаваются словно свечи, теряя первоначальный смысл и форму. И пыль безразличия, припорошивает всё вокруг, толстым слоем равнодушия.

Глава 2

Прошёл уже не один час, с тех пор, как Борис Катышев, коренастый, плотно сбитый мужчина за тридцать, остановил свой мерседес на выезде из города. Он нетерпеливо расхаживал по перекрёстку, нервно курая сигареты, одну за другой. Он приехал ещё затемно. Борис взволнованно взглянул на восток, где из – за городских многоэтажек, тяжело поднималось солнце. Скоро должна появиться Галина. Они договорились встретиться на выезде из города ранним утром.

Достав пачку сигарет, мужчина задумался, правильно ли он поступает. Стоит ли вот так сразу бросать всё, квартиру, обрывать годами налаженные связи, оставлять нагретое место под солнцем. Ради охватившего их с Галиной запретного чувства.

Борис закурил, размышляя о том, что ждёт его с Галкой впереди, как долго будет полыхать в них страсть. И когда чувства пройдут, не пожалеет ли он, о своём решении!

Борис со злостью отбросил прочь недокуренную сигарету, злясь на себя за малодушие. Он любит Галину, вот о чём он должен думать, а не о нажитом нечестным путём добре. В конце концов, как пришло, так и ушло. Голова есть на плечах, да и варит толком, не кашу и не маргарин, если даст бог и уголовный кодекс позволит, он вернёт всё, что оставил здесь, с процентами. Борис достал новую сигарету, подкурил. А такую бабу как Галка, попробуй найди, одна на миллион.

Будет ли он о потерянном добре сожалеть это ещё вопрос, а вот если Галку проморгает, точно с тоски повеситься. Борис почти успокоился, но подумав о том, что Галина может не приехать, забеспокоился снова, отбросив в сторону недокурный бычок, достал пачку сигарет.

Он подумал о ситуации в которой оказался, зло улыбнулся, сминая в труху сигарету. Неужели это всё происходит с ним на самом деле! Как он Боря Катышев, широко известный в криминальных кругах, под кличкой «Барс». Оказался в таком затруднительном положении. И угораздило же его влюбиться в подружку босса. Он мог бы трахать юриста босса, его секретаршу, консультантку по ландшафтному дизайну, повариху босса, даже его замужнюю сестру и это сошло бы ему с рук. Но связь с любовницей босса, может аукнуться, пулей в висок.

Он закурил, но сделав две глубокие затяжки, с отвращением отбросил окурок прочь. Эх не за теми ножками он пошёл! Эти длинные, стройные ножки завели его в глухую жопу и что бы выбраться из неё, ему понадобится вся его удача. Или он может сесть в машину, отправиться домой, удалить номер Галины из мобильного телефона, завалиться спать, а проснувшись убедить самого себя, что ничего не было.

Не было в его жизни, этого сумасшедшего чувства, безумных ночей, тоскливых расставаний, коротких свиданий и острых поцелуев, почти под самым носом шефа, приправленных опасностью, словно изысканной специей.

Вспомнив молодое, здоровое, неистовое и ненасытное тело Галины, Борис улыбнулся, чувствуя, как только при одной мысли о любимой, животное желание просыпается в нём. Он взглянул на часы. Ничего, осталось потерпеть совсем немного, совершить дерзкий побег от опостылевшей, пустой жизни и постараться скрыться от прошлого, на необъятных просторах родины. И когда всё будет позади, никакая сила больше не сможет разлучить их. Вспомнив ненавистную, обрюзгшую рожу босса. Он с удовлетворением подумал о том, что больше не надо будет делить Галину ни с кем, она будет принадлежать только ему, а он ей.

Он вновь взглянул на часы, Галина опаздывала на десять минут, лёгкое беспокойство овладело им. Рука потянулась к пустой пачке сигарет. Неужели этот жирный боров обо всём догадался и задержал Галину. Борис достал мобильный телефон, положил обратно во внутренний карман пиджака, борясь с искушением набрать номер любимой, напомнил себе, что они договорились хранить «радио – молчание», что – бы не привлекать к себе лишнего внимания.

Комкая пустую пачку, думал о том, что делать? Особого выбора у него не было, он должен ждать!

Из – за поворота появилась машина, красный «Ягуар» Галины. Борис почувствовал облегчение, сомненья и страхи, исчезли, как только автомобиль девушки показался из – за поворота. Утратив от охватившей его радости бдительность, Боря не обратил внимания на чёрный «Джип», следовавший за «Ягуаром» по пятам, словно дурное предзнаменование. Он, помахал Галине рукой. Направился к своей машине, припаркованной на обочине.

На лице Бориса, отразилось лёгкое удивление, когда «Ягуар» Галины промчался мимо, не сбавляя скорости. Проезжая мимо Бориса, она успела повернуть в его сторону заплаканное лицо и прошептать одними губами, «прости».

Он сразу понял, в чём дело, но что – либо предпринимать было поздно. Борис всё ещё тянулся к наплечной кобуре с пистолетом, когда из поравнявшегося с ним «Джипа», ударила автоматная очередь. Пули из АК, заряженные смертью, выпущенные в упор, прошли тело Бориса насквозь, отбросив его на стоящий сзади автомобиль, по которому он медленно сполз на землю.

Пули, изрешетившие тело, раздробили кость на руке, разорвали лёгкие, пробили желудок, но чудом пощадили сердце. Сидя на земле, задыхаясь в луже собственной крови, следя угасающим взглядом, за тем как жизнь покидает его, через разорванную плоть. Борис с бессильной яростью думал о вероломном шефе. В последние мгновенья уходящей жизни, он понимал, что слепая ненависть, это совсем не то, о чём он должен думать. Но пелена смерти, быстро

застылая сознание, непроницаемым ни для одной мысли пологом, не оставляла выбора. Он умирал, ненавидя! Сознание быстро гасло, а перед глазами всё ещё стояло толстое, довольно ухмыляющееся, обрюзгшее от разгульной жизни рожа. Борис уже не понимал, кого он видит перед собой, но продолжал ненавидеть, этот образ, всей душой.

И тут, словно подарок с выше, из внутреннего кармана пиджака Бориса, выпала фотография. Молодая девушка в довольно откровенном купальнике с озорной улыбкой, махала ему с морского побережья, словно приглашая присоединится к ней. Её образ, затмил мерзкого толстяка, Борис узнал Галину и умирающее сердце, в последний раз толкая кровь, наполнилось любовью и нежностью, они словно лучик надежды, продолжали освещать ему путь, когда сознание полностью погрузилось во тьму.

Позже прибывший на место происшествия полицейский патруль, так и нашёл его, с застывшей нежной улыбкой на окаменевшем лице, с навсегда остановившимся взором на залитой кровью фотокарточке.

Место происшествия быстро заполнили люди, появились полицейские машины, приехала машина скорой помощи, приведя «на хвосте», пронырливых журналистов и вездесущие зеваки, быстро сбились в шумную, непрерывно галдящую, любопытную толпу.

Всеобщее внимание, было приковано к остывшему трупу мужчины, рядом с расстрелянной машиной. Поэтому неудивительно, что на появление высокого светловолосого мужчины и двух его спутниц, никто не обратил внимание.

Тихие и незаметные, они жадно втягивали воздух, хищно раздвинутыми ноздрями, шаря вокруг горящими глазами, с отблесками непонятого, вселяющего страх голода. Необычная троица, была одета в одинаковые длиннополые плащи серого цвета. Если бы кто то заметил их, то его внимание обязательно бы привлекла белизна обнажённых ног, то и дело мелькавших между лапами плащей при ходьбе. Создавалось впечатление, что троица носит одежду на голое тело и грязные, босые ступни только укрепляли подозрение.

Но мужчина и женщины, были словно невидимки. Шныряя по месту преступления, обнюхивая всё вокруг, они не привлекали к себе внимания. Даже подозрительные полицейские, не обращали на них внимания. Стоило только кому то задержать свой взгляд на странных людях в серых плащах больше чем на секунду, как неведомая сила заставляла людей отводить взгляд в сторону.

Высокий мужчина, казался слегка вялым и сонным, он ещё полностью не пришёл в себя, после «ночи боли». Но, не смотря на это, две его спутницы, которых можно было бы назвать красавицами, если бы не постоянное озлобленное выражение лиц, старались держаться от него на почтительном расстоянии.

Взмахом руки, блондин, подозвал к себе своих спутниц, которые рыскали вокруг словно ищейки. Девушки поспешно подошли к нему и словно отвечая на его немой вопрос, беспомощно развели руки.

– Я тоже ничего не почувствовал, – разочарованно протянул мужчина, не сводя пытливого взгляда со своих спутниц, словно опасаясь, что они могут от него что – то скрыть. – Ни одного знакомого следа.

– Я чувствую только надоедливый запах полицейских, врачей и журналистов, кочующих следом за смертью, с одного места преступления на другое. – Одна из девиц, зло сплюнула.

– Ясновидящих, здесь не было, – согласно кивнула вторая.

Троица не скрывала злости и разочарования, уже который год они прочёсывали город в напрасных поисках. С одержимостью коллекционера, аккумулируя в памяти тысячи человеческих запахов.

Женщины бросили быстрый взгляд в сторону суд мед экспертов, полицейских и журналистов, глухо зарычали, выражая своё к ним презрение.

– Может, ясновидящие прячутся среди этих, – предположила одна из них.

Мужчина, которого звали Псом, зло взглянул на девушку, которую Госпожа Ночь, назвала после ритуала смещения крови Белкой.

– Всё может быть, – он неопределённо повёл плечами, – хотя те, кого мы ищем, должны прибывать на место происшествий раньше всех, даже раньше жертв, и сматываться, ещё до приезда полицейских.

– Никаких знакомых запахов, – пожаловалась ему подружка Белки, Стрелка.

– Не будем терять надежду девочки, – Пёс оскалился в хищной улыбке, – разойдёмся и обнюхаем всё вокруг, по второму кругу и будем надеется что в этот раз, нам больше повезёт.

Группа разошлась, действуя по уже давно отработанной Псом схеме, они разбрелись в разные стороны, что бы каждый мог внимательно обследовать свой сектор, не мешая и не дублируя друг друга.

– И помните, – напутствовал Пёс спутниц, – Госпожа Ночь, не любит плохих новостей, так же как и пустых надежд.

Глава 3

– Молодой человек, вам плохо?

– Что? – Дмитрий резко пришёл в себя.

Голос симпатичной девушки, словно в сказке, развеял чары и пробудил от кошмара, в котором он невесть как оказался.

– Вам помочь? – на вид девушке лет двадцать, её внимательный взгляд прикован к залитому холодным потом, лицу молодого парня.

– Что? – автоматически произнес Дима, кошмарная фантазия, промелькнувшая перед внутренним взором, никак не отпускала его.

Безжизненное лицо восемнадцатилетней Лены Понамаревой, смотрело на него мёртвыми глазами в которых навсегда застыл ужас и боль.

Дмитрий поднял руку, что бы вытереть лицо, на котором пот перемешался со слезами, рука заметно дрожала.

Было уже начало первого, солнце шпарила во всю, но парня бил такой озноб, словно какой – то злой шутник час продержал его в холодильнике.

– Да не беспокойтесь... всё в порядке, – Дима огляделся по сторонам в поисках лавочки.

– Вы уверены? Может, стоит вызвать скорую? – девушка попыталась заботливо взять его под руку.

– Не надо... мне уже лучше, – он резко отшатнулся от неё, пошатываясь побрёл к ближайшему зданию.

Тяжело облокотившись о стену панельного дома, Дима согнулся от острого спазма, скрутившего живот. Любовно приготовленный мамой завтрак, выпрыгнул на грязный тротуар.

В голове Димы, продолжал звучать тяжёлая музыка, пьяный крики трёх ублюдков, подбадривающих и одобряющих друг друга, надрывный крик Лены переходящий в хрип.

« Я сошёл с ума», мелькнула в голове парня паническая мысль.

Он никогда в жизни не встречал Лены Понамаревой, так же как и трёх её мучителей, Анатолия, Константина и Владимира. Дмитрий никогда не был на Заречной улице, располагавшейся в совершенно другом конце города.

Он не любил тяжёлую музыку и никогда её не слушал. Но в кошмаре, он знал название рок – композиции, и был уверен на все сто, что она существует. Также Дмитрий знал имена всех соседей, живших рядом с роковой квартирой в которой разыгралась ужасная трагедия.

Голова раскалывалась от острой боли, опираясь руками о стену, Дмитрий попробовал идти. Сделав пару шагов, остановился, тяжело сполз по стене, взор туманился, голова кружилась и пульсировала от боли. Словно вся информация оказавшаяся в ней, пыталась проломить череп изнутри и вырваться на свободу.

Дмитрий лихорадочно соображал, пытаясь найти логическое объяснение произошедшего с ним. Неужели он сошёл с ума, или у него в голове медленно растёт раковая опухоль. Расширяясь, она давит на соседние здоровые клетки мозга, вызывая вполне реальные слуховые и зрительные галлюцинации.

Конечно, Дмитрий не был медиком, не читал книг по медицине, не встречался с девушками – медиками и вообще не любил больницы. Но он видел достаточно фильмов и сериалов о благородных и не очень благородных врачах, боровшихся за человеческие жизни. Что бы сделать вывод о том, что у него опухоль.

Дмитрий представил себя измождённым и обессиленным после очередного сеанса химиотерапии с выбритой на лысо головой и заплакал преисполненный жалости к самому себе.

Отчаявшийся разум, Беспорядочно метался из стороны в сторону, пытаясь найти другое логическое объяснение случившемуся, более приемлемое и оптимистичное.

Кто – то ударил его трубой сзади по голове. Осколок кости, давит на ткани мозга и вызывает галлюцинации. Не особо радостное предположение, но осколок черепушки, по мнению Димы, был предпочтительней опухоли мозга, хотя тоже не радовал.

Парень с тихой надеждой, ощупал голову, надеясь обнаружить кровь на пальцах или хотя бы слипшуюся от крови волосы. Разочарованно осмотрел чистую руку, на верное это всё – таки рак.

А может ему сделали укол какой – то гадости! Зачем? Дима ведь не шпион, не знает каких секретов. Может кому то, что – то от него надо? Например, та девчонка, что так навязчиво пыталась помочь ему. Может это она, что – то вколола ему. А зачем? Кто знает, может она замуж хочет! И сочла Диму, вполне достойным кандидатом. Хотя Дима в свои двадцать шесть, живёт с родителями. Не имеет постоянного места работы и открытого счёта в банке, откуда ей это знать. Может он выглядит перспективно, в смысле богато. Есть же люди, которые выглядят моложе своего возраста. Почему бы и Диме в свои двадцать шесть, не выглядеть так, как будто у него всё получилось. Как будто у него есть отдельная квартира в центре, машина и все дела.

Наверняка, корыстная девчонка, вколола ему какую – то гадость. Что – бы потом, помочь. А что чем не повод для знакомства. Девчонка симпатичная, кто муже Дима уже знает, что она добрая, заботливая и приняв её помощь он уже становился ей обязан. И чтобы выровнять счёт и выглядеть настоящим мужчиной, Дима просто обязан пригласить девушку в ресторан.

Он окинул улицу взглядом, что бы найти интриганку. Вот и она на автобусной остановке, продолжает тревожно поглядывать в его сторону. Дима поймал себя на мысли, что не прочь познакомиться с ней по ближе, пусть даже и таким болезненным способом.

Подъехал автобус, девушка последний раз подарила ему обеспокоенный взгляд и растворилась вместе с автобусом в потоке машин. Значит рак!

Дима крепче, обхватил себя за плечи, что бы унять дрожь. А может, я могу видеть будущее, услужливо выдал мысль мозг, не желавший мириться с опухолью.

Ясновиденье, ясновиденье, успокаивал себя Дима, глубоко дыша и понемногу приходя в себя. Или дар или рак, два варианта, это уже выбор, надежде есть, за что уцепиться и пустит корни.

Почувствовав себя более – менее сносно, Дмитрий с трудом поднялся и поплёлся в сторону ближайшего кафе. Где за чашкой дешёвого кофе, попытался привести мысли в порядок, вспомнить и проанализировать, промелькнувшее в голове видение...

... Лена Понамарева, молодая, решительно настроенная девушка, быстро поднималась по ступенькам многоквартирного дома, буквально задыхаясь от душащего её гнева.

Этот ублюдок, её зять, избил сестру. Но не это возмущало Лену, в конце концов, Толик поднимал руку на Татьяну и до брака. Тогда старшей сестре, это казалось даже романтичным.

«Бьёт, значит любит», объясняла Татьяна сестре, стоя перед зеркалом, пытаясь запудрить синяки. В конце – концов это их дело, но бить жену на девятом месяце беременности, такого Лена, Анатолию спускать не собиралась.

Лена долго терпела, она терпела, когда зять переехал жить к ним в двушку и ей пришлось освободить комнату, которую она занимала вместе с сестрой. Закрывала глаза, на постоянные пьянки зятя. Татьяна успокаивала себя и родных, тем, что родиться ребёнок, Толик угомониться.

Зять не работал, постоянно клянчил деньги у Татьяны и родителей, случалось даже воровал. Он не уважал хозяев дома в котором жил, постоянно скандалил, один раз даже подрался с отцом. Семья терпела ради Татьяны и будущего ребёнка.

Но после того как Анатолий избил беременную жену, он потерял право находиться в доме. Для этого Лена и искала его, что бы сказать подонку в лицо, всё, что она о нём думает и что бы к возвращению сестры из больницы, духу его не было в квартире.

Тоненькие каблучки решительно цокотали, приближая Лену к обшарпанной двери из дерматины. В которой обитал бывший одноклассник Вова, ныне верный собутыльник зятя.

Лена презрительно фыркнула вспомнив о том, что в школе она даже встречалась с Вовой, который по слухам, до сих пор не ровно дышал перегаром в её сторону. Владимир, был добрым, но слабохарактерным, легко под подал под чужое влияние и сколько Лена с ним не билась, пытаясь научить его жить своей головой. Вова неизменно, мямлил, что то о том, «что ребята делают так..., Крутые должны делать вот так».

В конце концов Лене это надоело и она рассталась с ним. После школы они почти не встречались, хоть и жили в соседних дворах многоэтажных домов. Она слышала, что Вова попал в плохую компанию, а после смерти матери, когда его не кому стало контролировать, совсем спился.

Задыхаясь от гнева, Лена позвонила в дверной звонок, после продолжительного перерыва, дверь открыл хозяин.

– О Ленка! – Вова обдал девушку волной перегара, – сто лет не виделись, чего пришла?

Лена с отвращением и жалостью отшатнулась от бывшего друга. А ведь было время, она серьёзно думала о том, что бы связать с ним свою судьбу.

Кто – то из великих сказал, «что для того, что бы подняться с самого дна, человек должен достигнуть дна и оттолкнуться от него». Вова уже не подымиться, даже если его будут поднимать краном, с грустью подумала Лена, алкоголики не опускаются на дно, их поглощает трясина.

– Толя у тебя? – усилием воли Лена, заставила звучать голос спокойно и твёрдо.

– Да, проходи, он на кухне, – Владимир отошел от двери, хозяйским жестом предложил войти.

Одного взгляда на квартиру Вовы, хватало, что бы отпадало всякое желание заходить к нему в гости. Обшарпанная, убогая квартира из которой, было вынесено и пропито всё, более менее ценное.

– Позови его, – девушка мотнула головой.

– Толян, – крикнул Владимир, в глубь квартиры, – выйди, к тебе пришли.

– Кто?

– Ленка, Танькина сеструха.

– Скажи ей пусть идёт на ..., она мне дома надоела.

– Ах, ты козёл, – зло прошипела Лена.

Решительно оттолкнув рукой Владимира, девушка ринулась внутрь квартиры. Зять она обнаружила на кухне в компании неизвестного ей мужчины.

Глянув на девушку пьяными глазами, незнакомец улыбнулся щербатым ртом.

– О, а вот и девочки, – хихикнул он, покровительственно хлопая по табуретке, рядом с собой, – садись малая, давай по маленькой за знакомство.

– Толик надо поговорить, – Несмотря на клокотавшую в душе ярость, Лена не хотела «выносить сор из избы».

– Да ладно говори, у меня от друзей нет секретов.

Владимир осторожно просочился в кухню мимо Лены и занял место за столом, жадно схватив полную стопку, и хотел выпить, но поколебавшись, отставил в сторону, Лена явно смущала его.

– Давай выйдем, на улицу.

– Тебе надо ты и иди на х..., – огрызнулся Толик, – а я здесь останусь... дома поговорим.

– Дома! Тварь, запомни у тебя, нет дома. После того как ты избил Таню, не смей появляться даже на порог.

– Заткнись, твоя сестра получила за дела, отказалась исполнять свой супружески долг.

– Она на последнем месяце беременности.

– Да хоть в родильном отделение, долг жены давать мужу, когда он хочет. Не может ноги раздвигать, пусть ртом работает или жопой.

Пьяная компания, дружно заржала, явно одобряя жизненную позицию Анатолия. Лена, словно пантера, набросилась на него с кулаками. Маленький кулачок, выбил из руки Толика поднесённую ко рту стопку, чем окончательно вывела его из себя. Резко вскочив, он силой оттолкнул от себя Лену.

Сильно ударившись об стену кухни, девушка упала на пол. Её юбка задралась вверх, обнажив крепкие белые бёдра и розовые трусики.

Вова шумно сглотнул, незнакомец хихикнул и облизнулся, ноздри Анатолия хищно раздулись. Схватив девушку за волосы, мощным рывком заставил встать на ноги, зажав рот рукой, придавил всем своим весом к стене. Выдохнул в лицо вонючим перегаром.

– Слышь Ленуська, пока Танька мне давать не может, может выручишь сеструху.

– Толя, не надо, – попробовал слабо возразить Владимир, не сводя горящего взора с бёдер Лены.

– Что не надо? Сколько тебе эта сучка голову про морочила, когда ты с ней встречался, а сто пудово на сиськи даже позырить не дала.

Наслаждаясь собственной силой и властью, Толик сорвал с отчаянно пытающейся вырваться девушки блузку. Дико захрипев девушка вцепилась ногтями ему в лицо. Он с силой ударил Лену в живот. Задыхаясь от боли, девушка рухнула на четвереньки. Потная ладонь пьяницы, со всей силы опустилась на зад Лены, заставляя податься вперёд и распластаться на полу. Во время падения, она сильно ударилась головой о ножку стола, потеряла сознание.

Ударом ноги по рёбрам, Толик заставил Лену перевернуться на спину. Схватив полотенце, опустился на четвереньки и затолкал импровизированный кляп ей в рот.

– Что вылупились придурки, хотите получить свой кусок пирога, помогите. – Анатолий схватил девушку за руки и потянул из кухни в спальню.

Вова и незнакомец, испуганно переглянулись. Дрожащими руками, Вова схватил Лену за лодыжки, помогая Толику. Незнакомец побежал открывать дверь в спальню.

– Толян, а что если она на нас мусорам стукнет? – гость застыл в дверях спальни, вытирая о мятую рубашку, вспотевшие ладони.

– Не бзди Костян, сука будет молчать, она же не хочет, что бы отца её любимого племянника посадили. К тому же, – Анатолий зашёлся хохотом, – какая нормальная баба, станет рассказывать, что дала таким уродам как вы.

Лена пришла в себя, когда её тело бросили на старый диван. Отчаянно взбрыкнувшись, ударила ногой Вову в пах. Тихо скуля, тот согнулся пополам и опустился на пол рядом с диваном. Споткнувшийся об него Костя, упал на ноги Лены, сжал их, не давая брыкаться.

Обхватив одной рукой запястья Лены, Толик сорвал с неё лифчик, принялся жадно мять маленькие груди. Лена отчаянно пыталась вырваться, извиваясь и брыкаясь.

– Спокойной ночи, сахарок, – Толик нанёс сильный удар в висок.

– Ты убил её! – испугался Владимир.

– Просто не много успокоил, – хмыкнул Толян, – давай включай музыку по громче и приступай к осуществлению твоей детской мечты.

– А ты? – робко спросил Вова, расстёгивая ремень.

– А я займусь ей, когда она придёт в себя.

Анатолий с силой сжал ладонью щёки Лены и поцеловал в губы...

– Нет, – огромным усилием воли Дмитрий заставил себя вырваться из кошмара, невольным свидетелем которого ему пришлось стать.

Кошмар вновь захватил его. Образ девушки был настолько реален, он манил и притягивал к себе Диму, растворял в себе. Особенно остро, он чувствовал её боль и страдание, так как будто весь этот ужас приключился не с ней, а с ним.

Это было не вероятно, но Дима ощущал и чувства насильников. Он знал, о чём они думали, глядя на обнажённую, незащищённую плоть девушки. Чувствовал, как страх и благоразумие, притуплённые алкоголем, сменялись безудержной похотью и чувством превосходства сильного над слабым.

Мучение девушки, продолжались весь день. Порывшись в сумочки Лены, Толян нашёл деньги и отправил Вовку за водкой. Гулянка продолжалась до глубокой ночи, Ублюдки продолжили застолье, то вдвоём, то поодиночке, навещая в соседней комнате, привязанную к дивану девушку. Удовлетворяя её незащищённым, измученным телом, свои примитивные животные фантазии, навешанные водкой и порно роликами из мобильного интернета.

Страдание Лены, закончились около полуночи, когда в конец озверевший Толик, решив, что пленница стала достаточно послушной и правильной свояченицей. Развязал её и велел удовлетворить его ртом. Девушка лежавшая последние три часа, словно сломанная кукла, отрешённая и безучастная к надругательствам над своим телом. Резко взвилась, с быстротой кобры, метнулась к единственному предмету гордости Анатолия и из последних сил впилась зубами ему в пах.

Дико заорав, он сильно ударил кулаком Лену по голове, только усилив свою боль. Обхватил её голову двумя руками и сжал ей челюсти из – за всех сил, высвобождая обильно кровоточащую часть себя.

Вонючую спальню с не свежими простынями и давно немытыми полами, огласил безумный смех Лены, распухшее от побоев лицо исказила кривая улыбка, превращая его в маску фантазмагорического демона, по подбородку сбегала струйка крови.

Ожидавший своей очереди Вова, обмочился с перепугу. Плача и прижимая к телу рукой, своё кровоточащее достоинство, Толян мощно ударил стоящую перед ним на коленях девушку. Словно порыв ветра сдул перышка с дивана, от удара Лену подбросило в верх, затем она рухнула на пол, где и затихла с неестественно вывернутой шеей и угасающим чувством сожаления, о том, что так и не смогла довести дело до конца.

Дима очнулся от того что испуганная официантка трясла его за плечи и хлестала по щекам. Он опять плакал, искусанные в кровь губы кровоточили, парня трясло словно в лихорадке. Немногочисленные посетители с любопытством посматривали в его сторону.

Немолодая официантка, видя, что Дима пришел в себя, начала по матерински успокаивать, нашёптывая что то ласковая. Он поднял на неё, затуманенные чужими страданиями глаза и тихо произнёс.

– Пожалуйста, пусть это будет рак!

Глава 4

Это было невероятно, момент долгожданного триумфа, несколько лет напрасных поисков и вот, наконец, момент долгожданного триумфа.

Человек в полиции, преданный Госпоже Ночь, позвонил Псу и сообщил адрес нового места происшествия.

Василий Фаворитов, заместитель мэра по финансовым вопросам, решил поразвлечься с юной, но уже известной среди городской элиты путаной Зоинькой «дам, когда заплатишь» Петровой.

Зам. Мэра видимо желая произвести впечатление на юную спутницу, отвёз девушку в свою загородную резиденцию. Поставив служебный мерседес в гараж и опустив ворота, он по всей видимости, решил заняться с Зоей «проплаченной любовью», прямо в салоне шикарного автомобиля на сиденьях из натуральной кожи и включённым двигателем.

Так его и нашла охрана через пару часов, с блаженной улыбкой на устах, спущенными штанами и светлой головкой юной красавицы на волосатых бёдрах.

Предварительное заключение следственной группы. Отравление угарным газом, продуктом автомобильного выхлопа, скопившегося в гараже из – за плохой вентиляции помещения.

Подробности Пса не интересовали, единственное, что было важно, были здесь ясновидящие или нет. И вот свершилась!

Стая напала на след одного из ясновидящих. След был таким чётким и свежим, что Пёс едва сдерживал нервное возбуждение охватившее его.

Запах ясновидящего был настолько силён, что Псу не надо даже было посещать место происшествие, запах ясновидящего был буквально по всюду. Он был здесь и пёс знал, что раньше он уже встречал этот запах, год назад, на другом месте происшествия. И он не принадлежал ни полицейскому, ни врачу, ни журналисту. А значит, это был ясновидящий, след его присутствия был настолько чётким, что стая без труда сможет выследить его, в течение нескольких дней.

– Узнаёте запах девочки? – Пёс искоса глянул на своих спутниц.

Стрелка втянула в себя воздух, что бы понять о чём говорит вожак, ничего не почувствовала, растерянно пожала плечами.

Белка поступила иначе, став на колени, она долго обнюхивала асфальт в поисках малейшей зацепки.

Пёс с усмешкой наблюдал за её действиями, всё – таки он лучший в стае, госпожа не зря назначила его вожаком.

– Улица железнодорожников семнадцать, – Белка встала на ноги, встряхнулась, отряхнула плащ, с вызовом глянула Псу в глаза, – квартира сорок два.

Псу ничего не оставалось, как поплодировать ей. Все – таки он не ошибся в выборе помощниц, Белка лучшая в стае после него, а Стрелка шла как бы к ней в нагрузку.

Госпожа Ночь смешала с ними кровь в одну ночь и теперь считала их сестрами, временами хозяйка была такой сентиментальной. Хотя если быть справедливым у Стрелки тоже была масса талантов. Так что Пёс был доволен своей командой. Остальные члены стаи были по его глубокому убеждению так шавками и не заслуживали на его внимание и расположение госпожи.

– Учись Стрелка! – назидательно сказал он девушке, с удовольствием отметив, как гневно вспыхнули её глаза.

Да это случилось на улице железнодорожников, почти год назад. Молодая набирающая популярность актриса Лиза Павлова, известная не только своими ролями в кино, но и взрывным, стержовым характером.

Во время интервью одному журналисту, представляющего бульварной прессы, имела неосторожность заявить, что находится на втором месяце беременности и если папаша будущего ребёнка не раскошелится на воспитание, то она откроет прессе имя отца.

Матёрый журналист, сразу почувствовал вкус жаренного, ходили упорные, но ни кем не подтверждённые слухи, что молодая актриса, встречалась с одним высокопоставленным государственным чиновником. Если девушка назовёт его имя в прессе, то это будет настоящей бомбой. Сердце журналиста, радостно забило в предвкушение сенсации.

Но ни ему, ни кому – либо другому из его коллег, так и не удалось узнать имя отца ребёнка. После интервью актриса направилась в свои апартаменты, расположенные по улице железнодорожников в доме семнадцать, в квартире сорок два. Где, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, она решила принять ванну. В которой, по всей видимости, размлев от горячей воды и ароматных добавок, она и уснула. Сном, от которого ей не суждено было проснуться. Лиза Павлова захлебнулась!

Матёрый журналист был искренне огорчён, девушка перед смертью так и не успела назвать имя чиновника. Но не беда на то и жёлтая пресса, что печатая статью – некролог, посвящённую погибшей актрисе, можно бросить косой, многозначительный взгляд в сторону кремля.

Жадно втягивая окружающий запах, Пёс взял след и уверенно двинулся по нему.

– Белка собирай стаю, – со зловещей улыбкой заявил он уверенно двигаясь в сторону города, – думаю уже в ближайшее время у нас будет долгожданный сюрприз для госпожи.

Но Белка не слышала, задрав вверх голову, с застывшей на лице, блаженной мечтательной улыбкой, смотрела на широкий рекламный стенд, с которого юная красавица в очаровательном белом платье призывала юных красоток принять участие в конкурсе красоты « маленькая мисс совершенство». Белка смотрела на девочку с розовыми бантиками на забавных хвостиках и видела себя.

– Белка, – тихо, зло прорычала Стрелка, опасаясь, что Пёс заметит рассеянность Белки и накажет обоих.

Но Белка уже не слышала, ни подругу, ни вожака стаи. Уносясь всё дальше и дальше в прошлое, на неподвластных времени крыльях воспоминаний.

У Тани было детство. Детство, о котором мечтает каждая девочка. В детстве Таня была принцессой, для полного счастья ей не хватало только единорога. С пелёнок маленькая Танечка участвовала в различных конкурсах. И из большинства выходила победительницей.

В то время как её ровесницы учились пользоваться подгузниками. Танечка помогала взрослым дядям и тетям, продавать подгузники. Она была личиком многих фирм, торгующих детским питанием, детской одеждой, игрушками и косметикой.

Чуть повзрослев, Танечка начала сниматься на телевиденье. В девять лет у неё была своя программа, где очаровательная и успешная малышка показывала своим подружкам, что, как и где надо покупать, что бы быть лучше других.

Танечка была не просто девочкой, она была результатом многочисленных маркетинговых исследований, корпорация которая вложила в неё деньги, рассчитывала получать с неё дивиденды на протяжении многих лет.

Потому что все маленькие девочки хотели быть как Танечка. Хотели играть в такие же игры, такими же игрушками, читать те же книжки, носить те же одёжки.

Переломный момент в её карьере наступил когда Тане исполнилось двенадцать лет. Как никак Таня вступала в подростковый период. А у многих подростков в этот период случается ломка стереотипов. Все участники проекта «Татьяна», затаили дыхания.

Сможет ли юная красавица провести свой кораблик, через коварные подростковые рифы. Не смогла! В четырнадцать лет, рейтинги телепрограмм в которых участвовала Танечка начали резко падать, фильм с её участием провалился в прокате, как и записанная ею пластинка.

Взрослые дяди и тети, владельцы крупной корпорации, чьим представителем Таня была, с сожалением поняли, миллионы девочек по всей стране, больше не хотят быть подружками Танечки, не хотят с ней дружить и быть похожими на неё.

Поэтому они тоже потеряли к ней интерес. К пятнадцати годам популярность девочки полностью прошла, её забыли, больше не узнавали на улицах и никуда не приглашали. Таня стала самым обычным подростком с замашками звезды. Что тоже не добавило ей популярности в школе. Она была обречена быть изгоем, одиночкой.

У неё были деньги, но не было славы и Таня пустилась во все тяжкие. Алкоголь, наркотики, беспорядочные половые связи, скандалы, приводы в полицию. Она делала всё, что бы привлечь к себе внимание и вернуться на страницы модных журналов. В девятнадцать лет она попала в закрытый реабилитационный центр, суд обязал её пройти курс лечения от наркозависимости.

Как позже вспоминала Таня, это было её лучшее время. Именно в реабилитационном центре, она познакомилась с Вадиком Курносковым, двадцати двухлетним компьютерным гением, которому в будущем пророчили лавры Билла Гейтса. Вадик обожал видеоигры и имел слабость к наркотикам, как позже выяснилось, в детстве был ярким поклонником Татьяны. Между молодыми людьми было очень много общего. Неудивительно, что между ними вспыхнуло искреннее чувство. Они полюбили друг друга и черпая в этой любви силу, нашли в себе силы завязать с наркотиками.

Однажды ночью Таня призналась Вадиму, что он единственный поклонник который ей на самом деле нужен. Накануне свадьбы, оставив молодую невесту примерять свадебное платье, молодой жених отправился на Кипр с друзьями, проститься с холостой жизнью.

Таня как раз выбирала платье в одном из свадебных бутиков, когда её настигло известие о смерти любимого. Нечего и говорить, девушка была вне себя от горя. Так папарацци её и запечатлели, прекрасную и несчастную, с заплаканным лицом и растёкшейся по лицу тушью в белоснежном свадебном платье за десять тысяч евро.

На похороны прибыло много народу, друзья, коллеги, партнёры и просто почитатели таланта Вадима. Каждый старался выразить сочувствие Татьяне, пожалеть, поддержать. Она опять была в центре внимания, весь мир крутился только вокруг неё. Татьяну охватило такое чувство экстаза, которое не мог ей дать ни один любовник, ни один наркотик в мире.

Через два месяца Татьяна познакомилась с Фёдором Мохеровым, спортсменом – автогонщиком. О пылком романе бывшей телезвезды и красавца – гонщика, писали все СМИ. Один популярный молодёжный журнал, даже назвал Таню и Фёдора самой красивой парой года.

Никто не удивился, когда счастливые возлюбленные, назначили день свадьбы. Так же никто не удивился известию о смерти Фёдора, буквально за день до свадьбы. Жених слишком любил быструю езду.

И вновь Татьяна купалась во внимании, волны сочувствия омывали её словно морская вода, она ощущала поддержку людей, знала что, она не безразлична людям, она важна.

Там же на похоронах Фёдора, она и познакомилась с Морисом Уилби, сыном английского аристократа. Морис был большим поклонником таланта Фёдора, прилетел специально из Лондона, что бы отдать своему другу последнюю дань уважения.

По мнению Уилби, скорбь придала Татьяне особое очарование, перед которым он не смог устоять. Так у Татьяны появился поклонник номер три. Который погиб через пол – года в одной из лондонских гостиниц во время ужасного пожара, вызванного замыканием электропроводки. Татьяне чудом удалось спастись из пожара, отделавшись шоком и лёгкими ожогами. Внимание прессы снова было приковано к ней. Желтые издания, первыми назвали её «чёрной вдовой». Разгневанная Татьяна, подала многомиллионный иск против гостиницы.

Молодой, честолюбивый адвокат Илья Хохлов, взял на себя хлопоты о защите интересов Татьяны. И через пол – года ему удалось выиграть тяжбу. Счастливая Татьяна в интервью одному отечественному журналу призналась, они с Ильёй решили пожениться.

СМИ с гораздо большим нетерпением ждала дня свадьбы, чем жених и невеста. Заключение пары, за сколько дней до свадьбы и какой смертью умрёт жених. В интервью одному теле-

канала, на прямой вопрос журналистки о «проклятье чёрной вдовы», тяготеющей над Татьяной, Илья гневно ответил, что всё это чушь и бабушкины сказки. Но внимательный телезритель мог заметить, жених заметно нервничал.

В день свадьбы, вся страна разочарованно вздохнула, жених пережил свадьбу и счастливые молодожёны отправились в свадебное путешествие из которого Татьяне было суждено вернуться вдовой. Во время совместного занятия дайвингом, Илью укусила смертельно ядовитая медуза. Смерть адвоката была мгновенной, молодая жена, ничем не могла помочь мужу. Позже вскрытие подтвердило версию вдовы и все обвинения с неё были сняты.

Конечно похороны адвоката, это не похороны компьютерного гения, спортсмена – автогонщика или английского аристократа. Но вопреки распространённому мнению, что адвокатов никто не любит, на похоронах народу было вполне достаточно.

Вновь в поле зрения журналистов Таня попала в связи со скорострительной смертью Макара Фёдоровича Лутенко популярного артиста театра и кино, заслуженного артиста России, от рук сумасшедшей фанатки. Съехавшей с катушек после того как Макар Фёдорович известил мир о своём намерении жениться, кумир миллионов решил остепениться. Вначале журналисты растерялись и не сразу связали Татьяну Хохлову с таинственной невестой, которую известный артист, ревностно оберегал от внимания прессы.

Личность невесты стала известна только на похоронах. И вновь пресса не могла предъявить Татьяне никаких обвинений. Сумасшедшая фанатка во всём призналась и была заключена под стражу.

Прежде чем попасть в поле зрения правоохранительных органов, под серьёзное подозрение. Таня сумела отвести к алтарю известного пластического хирурга, на похоронах которого горько лили слёзы сотни клиенток, которым доктор правил грудь, лицо, возвращал фигурам стройность. Набирающего популярность поп певца, выпавшего с балкона, по мнению многих, на самом пике своей популярности. Матёрого криминального авторитета по прозвищу «Фартовый».

До поры до времени государству не было дела до смертей своих талантливых налогоплательщиков, но когда дело коснулось Антона Капустина молодого учёного в области биохимии, задействованного в оборонной программе, оно насторожилось.

Внимание всех спецслужб было приковано к бурно развивающемуся роману «чёрной вдовы» и молодого учёного. Когда был назначен день свадьбы, перед спецслужбами стал серьёзный вопрос о физическом устранение Татьяны, дабы исключить малейший риск для жизни молодого учёного.

Но боги оказались вновь на её стороне, психологический анализ модели смерти Тани, подтвердил, что это окажется слишком сильным потрясением для молодого учёного и надолго выбьет его из колеи. Он не сможет выполнить возложенную Родиной на него задачу. Было решено продолжить наблюдение за невестой и взять её с поличным, если она будет представлять угрозу для Антона.

По замыслу Татьяны, молодой учёный должен был погибнуть от «невидимых лапок» собственных созданий. Смертоносный вирус, агрессивно настроенный Антоном, против всего человечества, должен был вырваться из пробирки и пожрать своего хозяина.

Но благодаря случаю и бдительности спецслужб, жизнь молодого учёного была спасена, ценою жизни двух федеральных агентов. Таня предстала перед судом. Так как все улики были косвенными, у неё были неплохие шансы, вновь избежать наказания «слепого правосудия».

По мнению её адвоката, она должна была выйти сухой из воды, если бы в самом конце процесса Таня не созвала пресс – конференцию, где чистосердечно призналась во всех совершенных ею семью предумышленных убийствах, одном покушение на убийство, и непредумышленном убийстве двух представителей спецслужб. Пресса была просто в экстазе, тридцати двух летняя Татьяна, буквально заново расцвела. О такой буре внимания она не могла и мечтать.

Журналисты добивались встречи с ней каждый день. Крупное издательство приобрела у неё права на её биографию с последующей экранизацией.

Это был полный успех, её звездный час. За который ей пришлось заплатить весьма дорогой ценой. Когда адвокат укорил Таню тем, что она призналось во всех своих преступлениях, когда её уже почти оправдали. Татьяна только пожалала плечами, улыбнулась и призналась, что такова цена славы. Таню не посадили, специально назначенная суд мед. экспертиза признала Татьяну Хохлову невменяемой и весьма опасной для окружающих. По мнению экспертов, для того что бы привлечь к себе внимание на зоне, она вполне могла начать убивать других заключённых.

Так Таня и оказалась в закрытом гос. Учреждение для душевно больных преступников, где и попала в поле зрения Госпожи Ночь.

Глава 5

После того, как перед Дмитрием, приоткрылся полог неведомого и он краем глаза заглянул в головокружительную пропасть будущего, страх прочно вошёл в его жизнь. Цепкий и призрачный, словно табачный дым, ужас окутал Диму плотной пеленой, не выпуская его из своих незримых оков ни на мгновение.

Стоило только молодому человеку сомкнуть утомлённые бессонницей веки, как он тут же переносился в другое место, в мир, где у Лены Понамаревой не было будущего. Жуткие картины, последних часов жизни девушки, преследовали его и во сне и наяву. Дима словно скользил по крутому песчаному склону, навстречу кошмарному видению, не в силах затормозить и остановить своё падение.

Незавидная доля девушки, затягивало всё сильнее и сильнее, поглощая целиком, делая незримым соучастником страшного преступления, кровавого пиршества грязного воронья над телом невинной голубки.

Он пробовал отвлекаться от тяжёлых мыслей, старался не думать о судьбе неизвестной девушки. Он не знал её, она была чужой не знакомой. Они никогда не встречались и при нормальных обстоятельствах, никогда не смогли бы встретиться и подружиться.

Но видение, озарившее Дмитрия, сблизило их, связала между собой невидимой цепью, она больше не была для него незнакомкой. Стоило только сконцентрировать мысли на образе Лены, как в голове, тут же всплывали отрывки воспоминаний девушки, с такой чёткостью и ясностью, как будто он рылся в собственной памяти.

Он знал о Лене то, чего не знали о ней даже её самые близкие подружки. Её страхи, мечты, привычки, стали частью его. Незримая цепь провидения, намертво приковала его к девушке, в реальном существовании которой он не был даже уверен.

Он не хотел верить в Лену, пытаясь убедить себя в том, что всё это галлюцинация. Дима с головой погружался в работу, ремонтируя компьютеры. После работы шел в ночные клубы, где пытался общаться с представительницами прекрасного пола. Стараясь мыслями о других девушках, забить образ Лены. Но призрак не отпускал, не отставал ни на шаг, преследуя его повсюду.

Вот она сидит рядом с ним, за барной стойкой, в разорванной блузке и порванной юбке, пытается распухшими, кровоточащими губами поймать соломинку для коктейля. Заметив взгляд Димы, подмигивает заплывшим глазом, словно пытается сказать, «вот я стою перед тобой, избитая, униженная и обесчещенная, и ты единственный кто мог, что – то сделать, остановить безумие и спасти меня. Но ты ничего не сделал! Остался равнодушным, стыдливо отведя глаза в сторону. Ладно! Не переживай, не обращай на меня внимания. Веселись! Кто я тебе? Мы даже не знакомы! Развлекайся, в конце концов ты жив, а я мертва. Надеюсь, что если когда не будь у тебя будет дочь, ты никогда не испытаешь той боли, что ждёт моего отца и мою семью».

После такого в баре не особенно развлечёшься, и Диме не оставалось ничего другого, как стыдливо, идти домой.

Он всё ещё продолжал убеждать себя, что Лена фантазия и всё что с ней случилось это бред, хотя удостовериться в её существование, было проще простого, достаточно открыть телефонный справочник, найти фамилию Понамаревых, номер телефона был ему известен и сравнить то, что знал он, с данными справочника.

Можно было поискать информацию о Лене в социальных сетях, он ведь знал, что у неё есть страничка « В контакте» и «Одноклассниках».

Убедиться в реальности Лены, было самым лёгким, а что потом? Пока девушка существует в его голове, она плод фантазии. И всё что происходило с ней в его видение, просто сексуальная иллюзия, неизбалованного женским вниманием парня. Как и всем ему сняться сны. И стыдно за них ему было довольно часто. Особенно когда дело касалось знакомых замужних женщин.

Собственное подсознание парня, сыграло с ним злую шутку. Оно тактично намекает ему через сон, «Дима ты классный парень, но пора заводить подружку». И что касается Лены, подсознание уже не просто намекало... угрожало отстранить его от управления телом и взять власть в свои руки.

Таки мысли успокоили Диму, не надолго. Но что если поверить в реальность существования Лены, дать ей маленький шанс, найти хотя бы одно, совсем крошечное доказательство её бытия. Что если попытаться облечь неясный образ Лены в плоть, пустить по венам кровь, усилием воли, заставить сердце, сделать первые удары, и наделит оживающий образ чувствами. Что ему делать? Как быть?

Обратиться в полицию! Заявить им о преступление, которое ещё даже не совершилось. Полицейские не справляются с уже совершёнными преступлениями, а что они будут делать с преступниками, которые ещё даже сами не знают, о том ужасе, который они совершат.

Или разыскать Лену и сообщить ей, что в эту субботу она погибнет от рук собственного зятя и его собутыльников, ужасной страшной смертью. Наверняка она посчитает его психом, и будет права.

Единственный вариант, это вмешаться в тот момент, когда девушке будет угрожать реальная опасность, для этого ему надо будет лицом к лицу встретиться зятем, его корешами и разобраться с ними.

Дима посмотрел в зеркало на свою фигуру, по которой уже давно плакал спортзал и инструктор по аэробике, Дмитрий с отвращением отвернулся от своего отражения. Надо быть честным с самим собой, он всегда был домашним мальчиком. Времяпровождению в весёлой компании товарищей, он предпочитал чтение книг, лёжа на диване или просмотру телевизора всё с того же дивана. Он даже почти никогда не дрался. Одержат победу над дворовыми пацанами, Дима мог только в одном случае, если они согласятся бежать с ним на – перегонки.

Дима ещё раз подошёл к зеркалу напряжённо взгляделся в своё осунувшееся от переживаний лицо с лихорадочно блестящими глазами. И задал вопрос с которого и надо было начинать, а не подвергать себя напрасным мученьям.

Сможет он спокойно жить, зная, что в эту субботу погибнет человек, а он ничего не сделал, что бы предотвратить катастрофу? Хватит у него духу, вернуться на диван и отгородиться от всего мира дешёвыми книжками в мягком переплёте, даже включив телевизор и растворившись в искусственной, фальшивой насквозь теле – реальности с её рекламой прокладок и памперсов.

Дима знал ответ, он сразу почувствовал, как с его плеч упал груз сомнений. Ему в буквальном смысле стало легче дышать. Он сделает это! Он спасёт девушку и остановит насильников. Он станет героем! И пусть его будут считать психом, он спасёт Лену. Да он слаб телом и духом, но разум его крепок. В конце – концов он найдёт правильное решение этой проблемы.

Дима робко улыбнулся своему отражению, он не ожидал, от себя самого такой смелости. Он поступит так, как поступил бы на его месте, любой порядочный человек. Дима медленно выдохнул из груди воздух, пытаясь успокоиться, унять сердцебиение и решительно сел за компьютер, выработать план действий.

Глава 6

Было уже довольно поздно, когда последние пары влюблённых, крепко держась за руки, покидали территорию городского парка, спасаясь от наступающих сумерек, в потоках неоновом свете центральных улиц, уютных квартирах и ночных клубах.

Ночь на кошачьих лапках прошла по таким приветливым днём аллеям, укрывая всё вокруг зловещими тенями. Смешивая серебристый свет луны, с чахоточным светом городских фонарей, в причудливые полутона.

Никто из запоздалых прохожих, даже не подозревал, что всего в двух шагах, от края аллеи, в непроницаемой тени деревьев, притаилась смерть. Зловещая стая, устроила здесь лежбище. Искусную засаду на ясновидящего, терпеливо ожидая появления жертвы.

Это была идея Пса, по мнению Белки и Стрелки, разработанный план, был великолепен. Ясновидящий на которого охотилась стая, обожал ночные пробежки. Городской парк, людный и оживлённый при свете дня, превращался в идеальные охотничьи угодья, с приходом ночи.

Каждый день, ровно в десять вечера, ясновидящий покидал свою квартиру и шёл в парк, что бы совершить ежедневную пробежку на сон грядущий.

Там по замыслу Пса, в самом глухом месте парка, стая и должна была захватить свою жертву, без лишнего шума и не привлекая к себе нежелательного внимания. Но в какой то момент, великолепный план, разработанный вожаком стаи, дал сбой. Ясновидящий оказался тем ещё пронырой. Вытащив волюну, провидец принялся шмалять вокруг без разбору, во всё что движется или колышется, едва заметным ветерком.

До этого дня, он не встречал ясновидящих. Хотя Пёс и провёл несколько лет в напрасных поисках провидцев, это была первая встреча. Он не ожидал, что всё будет так сложно и жертва сама превратиться в хищника. Хотя на то он и ясновидящий, что бы предвидеть подобные ситуации.

Прежде чем стая его схватила, он успел положить троих и ранить четверых, Пёс тоже, получил свою долю свинца. Разозлённый вожак, с огромным удовольствием грохнул бы этого козла, но какая – то сука, желая выслужиться перед госпожой, «стукнула», ещё на кануне операции, что стая идёт по следу ясновидящего.

Вечером, перед началом операции, госпожа позвонила Псу и сладким – медовым голосом напомнила, что ясновидящий нужен ей живым, целым и невредимым.

Вспомнив предупреждение Госпожи Ночь, Пёс выругался, взглянул на окровавленную руку, рана уже почти затянулась, но плащ был безнадежно испорчен.

В кармане завибрировал мобильник. Прежде чем ответить, Пёс ещё раз с ненавистью взглянул на лежащего без сознания ясновидящего, тихо выругался.

– Пёс, что случилось? Я чувствую потери, – холодно поинтересовалась Госпожа Ночь.

– Мы взяли его госпожа, но перед этим он убил троих наших, нескольких ранил, меня в том числе, – пожаловался он госпоже.

– Наплевать, с ним всё в порядке! – голос Госпожи Ночь напрягся, было заметно, что она очень сильно волнуется.

– Всё в порядке, – уклончиво ответил Пёс, – нам пришлось его слегка потрепать, но в целом он в порядке.

– Ты ведь знаешь, что я могу сделать с тобой и твоими шавками, если мне не понравится его внешний вид?

Не дожидаясь ответа, женщина повесила трубку. Ночь было прохладной, но Пёс почувствовал, что сильно взмок, во время разговора с госпожой. Ему было слишком хорошо изве-

стен, переменчивый нрав хозяйки, а те вещи которые она делала со своими жертвами, заставляли шевелиться волосы, на затылке, от ужаса, даже у него.

Пёс подошёл к провидцу, который всё ещё был без сознания. Вожаку стаи стоило огромного труда подавить ярость и острое желая, опуститься на колени и перегрызть ублюдку горло. Ладно, он доставит его хозяйке, но сначала стая слегка позабавиться...

Что – то было не так! Олег бесшумно пересёк комнату, встал у окна, осторожно, из – за шторы, выглянул на улицу. Уже третьи сутки, его не отпускало чувство, за ним следят.

Видимо в конторе, установившей за ними слежку, работали одни профессионалы экстра – класса. За эти три дня, Олег ни разу не смог обнаружить за собой хвост. Неужели он постарел и стал бояться собственной тени?

Мысли о старости, рассмешили мужчину, тонкие губы сложились в кривую ухмылку, Олег улыбнулся. Такие как он не стареют, они набираются опыта. И то, что он инстинктивно чувствовал слежку, говорило о высшей степени его подготовке.

По роду деятельности, Олегу полагалось как можно больше знать о природе людей. Он знал, что «Я» человека гнездиться в сознание. Но это только вершина айсберга. Сам айсберг, подсознание и в отличие от сознание, не упускает ни одной мелочи. И то, что он называл инстинктом, на самом деле был сигнал подсознание о грозящей ему опасности.

Он ничего не знал о природе нависшей над ним опасности, но если он хочет выжить, то он должен как можно быстрее разобраться в сложившейся ситуации.

Олег перепроверил все контракты, выполненные им в течение последних двух лет. В стране опять шла переделка сфер влияний, поэтому работы было много.

Он навёл справки, по всем эпизодам, ни по одному из его дел не было возбуждено уголовного дела. Работа была выполнена ювелирно, даже страховые компании ничего не заподозрили. Ни ему, ни его клиентам, не о чем было беспокоиться.

Переодеваясь в спортивный костюм, Олег подумал о тех делах, в которых он выступал не как прямой исполнитель, а как посредник. Здесь к нему тоже не должно было быть претензий. Он просто проявлял профессиональную вежливость, переадресую некоторых заказчиков, к своим менее шепетильным коллегам, при этом он даже не брал процента за посредничество. Олег был высококвалифицированным узкопрофильным специалистом. Его услуги стоили очень дорого.

Многие потенциальные клиенты, узнав его расценки, просили тупо грохнуть несчастных жертв. Будто Олег был обычным отморозком из начала девяностых и не принадлежал к элите наёмных убийц. В таких случаях он рекомендовал клиентам обратиться к своим менее разборчивым коллегам.

Каждое убийство Олега, было маленьким шедевром. Он не занимался простым «мочиловом», его профилем была – смерть от естественных причин или несчастных случаев.

Пряча под спортивную куртку, пистолет «Берету» в удобную наплечную кобуру, Олег мысленно вернулся к последнему делу. Неужели чинуша, заказавший свою любовницу артистку, решил обрубить концы? Олег приладил на запястье маленькие ножны с двумя металлическими ножами.

Тогда зачем он перевёл деньги на счёт Олега, после выполнения контракта! Почему не убрал сразу? К чему эта слежка? Может наведаться к чинуше в гости?

Нет, отдёргнул себя Олег, это может повредить его репутации, к тому же если клиент окажется не при делах, это может для него плохо кончиться.

Спускаясь по ступенькам, он пришел к выводу, что у него слишком мало информации. Единственно правильная стратегия, это быть на – чеку и смотреть в оба. Рано или поздно те, кто установил за ним слежку, проявят себя, допустив ошибку. И тогда он всё узнает. А пока, Олег

дотронулся до оружия под курткой, надо вести себя как обычно. Что бы неведомый противник, не догадался, что он знает.

Выйдя из подъезда, Олег сразу припустил лёгкой рысью в сторону парка, чувствуя невидимые взгляды. Стараясь игнорировать слежку, Олег попытался сосредоточиться на беге, вскоре мужчина почувствовал как напряжённый организм, потихоньку начинает расслабляться.

Вдоволь набегавшись по дорожкам парка, Олег выбежал на центральную аллею, единственное хорошо освещаемое место во всём парке. Где он и решил остановиться, что бы перевести дыхание.

Теперь у него ни оставалось сомнений, за ним следят. Во время пробежки, он явственно слышал, как трещат сухие ветки, под невидимыми ногами. Он не старался всматриваться в тёмные ряды деревьев, что бы обнаружить преследователей.

Единственный козырь Олега, враг не догадывается, что он знает о слежке.

Олег попрыгал немного, что бы осмотреться, вокруг ни души, только где то совсем рядом раздался шорох. Олег занялся дыхательной гимнастикой, тайком приводя организм в боевое состояние, инстинкт подсказывал, круг сужается, не ведомый враг всё ближе и ближе, но вокруг по – прежнему, не было ни души.

Олег набрал полную грудь воздуха, задержал дыхание, согнулся по – полам, с шумом выдохнул. Незаметно посмотрел назад, едва сдержал крик изумления.

Стояла тихая ночь. Несмотря на лёгкую прохладу, воздух стоял, даже слабенький ветерок не беспокоил деревья и траву. Но на освещённом фонарём пяточке, пустая пластиковая бутылка пришла в движение, как будто кто – то дёрнул за верёвочку или случайно задел бутылку ногой. Но под фонарным столбом по – прежнему никого не было! Показалась? Но задетая бутылка, по прежнему продолжала катиться по асфальту. И сосредоточив внимание на одной точке, Олег всё отчетливей и отчетливей видел движение. Колебание воздуха. В том месте, куда он смотрел, реальность как будто искажалась, как будто он смотрел на огромный кусок стекла, слегка преломляющий лучи фонаря.

Удивительная аномалия, но у Олега не было времени удивляться, распрямившись словно пружина, развернулся в движение с «Беретой» в руках. Не раздумывая выстрелил, в подозрительный до странности участок пространства. Отпрыгнул в сторону, уходя с возможной линии огня.

В прыжке, он отметил, что пустое место в которое он стрелял, обрела плоть. Перед ним стояла обнажённая девушка с двумя огнестрельными ранами в груди.

Приземлившись на землю, Олег с кем то столкнулся, сбил кого – то с ног, не удержался на ногах, упал сам.

Ночь вокруг неожиданно «полыхнула», наполнившись яростным рычанием и криками, из ниоткуда начали появляться голые мужчины и женщины, со страшными искаженными нечеловеческой яростью лицами.

Олег начал поливать по ним, даже не целясь. Ещё одна женщина упала, схватившись за живот. Мужчина получивший пулю в озлобленное лицо, откинулся назад и упал на спину.

Волна обнажённой плоти, в которой не было ни капли сексуальности, накрыла Олега, осыпая десятками ударов руками и ногами. У него вырвали пистолет, разорвали куртку, сорвали ножны с ножами и добрый десяток раз укусили. На несколько минут Олег потерял сознание.

Когда он пришёл в себя, над ним стоял Пёс, в окровавленном плаще.

– Крутой перец! – прохрипел он, зло улыбаясь.

– Кто вы? – прошептал Олег с изумлением осматривая окружившую его толпу.

Обнажённые мужчины и женщины вокруг него, кажется ничуть не стеснялись своей наготы. словно он был в затерянных дебрях Амазонки во власти племени каннибалов, а не в самом сердце России, внутри кольца всевластия.

– А ты как думаешь? – усмехнулась ему одна из девушек.

– Нудисты, у которых напрочь сорвало крышу.

В толпе захихикали, это был хороший признак, значит убивать сразу не будут. А плохой новостью было то, что на своих мёртвых товарищей, эти голые ублюдки не обращали совершенно никакого внимания. Значит у них и правда с крышей не в порядке.

Ещё на войне Олег усвоил два простых правила. Ты стараешься из – за всех сил прикрыть спину своему товарищу, если не получается, хоронишь по человечески, а не бросаешь как собаку.

Обнажённым психом, было похоже наплевать на своих мертвецов.

– Вставай, – приказал Олегу вожак.

Он встал на ноги, отряхнулся, вытер кровь с расцарапанного лица. Всё это время Пёс не сводил с него глаз.

– Подерёмся, – поинтересовался он, у Олега заговорщицки подмигнув толпе.

– Ты ранен.

Неужели? – съехидничал Пёс.

Он поднёс к лицу Олега окровавленный плащ, показал сквозную дырку от пули, закатил рукав, продемонстрировав ошеломлённому Олегу, совершенно невредимую руку, на которой не осталось даже шрама, только свернувшаяся на коже кровь

– Быстрее, чем в больнице! Правда? – Пёс с насмешкой следил за Олегом – Ну так что подерёмся?

Олег ударил без предупреждения, изо всех сил впечатал кулак в подбородок вожака. На войне если он и не убивал противника таким ударом, то надолго выводил из строя.

Пёс только отступил на шаг и ехидно рассмеялся.

– Это и всё на что ты способен ясновидящий?

Олег попробовал достать его боковым в челюсть, но Пёс быстро увернулся от удара в самый последний момент. Непонятно как оказавшись за спиной киллера, Пёс нанёс ему весьма внушительный удар по почкам. Шумно выдохнув, Олег опустился на колени.

– Ты слишком слаб для меня, – засмеялся вожак прямо ему в лицо, когда Олег нашёл в себе силы встать на ноги, – Стрелка займись им.

Олег не успел и глазом моргнуть, как одна из девиц, словно молния вырвалась из общей толпы и как фурия набросилась на него. Нанося сильные удары, с такой быстротой, что он даже не мог блокировать и половины.

Он слишком быстро выдохся, так и не нанеся по Стрелке ни одного удара, тяжело завалившись на бок, потерял сознание. Последнее что он услышал, были слова Пса.

– Его боль твоя, Стрелка.

Глава 7

Это было невероятное чувство. Дима в жизни не испытывал ничего подобного. Это было похоже... это было похоже... он не знал с чем можно сравнить охватившее его чувство. Чувство абсолютного знания, абсолютного погружения в жизнь других людей... это была абсолютная власть. За переживаниями о Лене, Дима как то не обратил внимания на эту часть приобретенного дара.

Ошеломлённый парень, стоял во дворе дома, где жил Владимир, бывший друг Лены и где уже совсем скоро, должна была, разыграться страшная трагедия,. Дима был в шоке, чувствуя как по телу разливается слабость, он широко расставил ноги, что – бы не упасть, голова шла кругом.

Мимо, ошарашенного молодого человека, шли самые обычные люди, занятые своими повседневными делами, не замечая, застывшего, словно соляной столб, посередине двора Дмитрия. Он был окружён людьми, которых не встречал никогда в жизни, но владел частичкой их будущего, которое должно было наступить уже совсем скоро. И в краткое мгновение приоткрывшегося ему не наступившего, он познал этих людей. Узнал их имена, узнал, где они живут, о чём думают, чего бояться, о чём переживают.

Чувства овладевшие Дмитрием, были сродни чуду. Мимо парня, к подъезду в котором будущие насильники устроили застолье, прошёл мужчина. Мелькнувшее на долю секунд лицо, вызвало, смутную ассоциацию. У Димы возникло чувство, что он знает этого мужчину. Сосредоточив на нём своё внимание, он вспомнил всё о незнакомце.

Евгений Ладушкин, женат... дважды. В данный момент проживает с новой женой, на два этажа ниже Вовы – насильника. От первого брака у него взрослая дочь. И в тот момент, когда трое ублюдков, словно оголодавшие псы, будут рвать на части незащищенное, женское тело. Он уединится в туалете, где отгородившись тонкой дверью от визгливой истерики жены, будет думать о будущем своего родного ребёнка, девочка не хочет идти в бурсу, хочет поступать в институт.

И папа до головной боли, будет размышлять, где взять деньги на обучение девочки, ведь молодая жена, с ума начинает сходить, как только заходит речь, о финансовой помощи дочери...

Мимо прошла симпатичная девчонка. Она шла в гости к лучшей подружке Галине, сегодня они будут сидеть допоздна за бутылкой дешёвого вина. В то время, когда Стас будет выбивать из свояченицы дурь, тяжёлым, покрытым рыжими волосами кулаком. Подружки, будут весело щебетать без конца, словно птички заждавшиеся весны, пуская в потолок, струйки дыма, от дамских сигарет и рассуждать о том, что все парни козлы, а Гриша Мозгляков, вожак стаи. Жанна, так зовут длинноногую красотку, серьёзно намеренна порвать с этим Гришей. Дима поймал, себя на мысли, что если он не будет дураком, то вполне сможет помочь Жанне забыть Гришу...

Едва не сбив парня с ног, мимо просеменили два пенсионера, воровато оглядываясь по сторонам, не наблюдают ли за ними бабки, они пытались незаметно, пронести в дом пузырь самогона и пару пива. Сегодня вечером, должны играть наши с немцами, в тот момент, когда Лена испустит последний вздох, наконец – то избавившись от своих мучителей, закончиться первый матч, счёт будет один ноль в нашу пользу.

Дима, сделал усилие, сосредоточившись на пенсионерах, попытался узнать, как закончиться второй матч и кто выиграет. Его сознание упёрлось в глухую стену. Видение будущего, обрывалось вместе со смертью Лены.

От мыслей о футболе Диму отвлекла пара влюблённых, Дарья и Михаил. Молодые люди находились в самом пике романтических отношений. Миша обожал свою избранницу и уже давно хотел сделать девушке предложение. Но переживал, что добившись своего, Дарья охладит сексуальный пыл. Может немного подождать, рассуждал Миша, пока сексуальная активность невесты, пойдёт на спад! И в этот самый момент, подбросить в костёр романтических страстей, такое себе дровишко в виде свадьбы. Миша был уверен, после такого, страсть Дарьи вспыхнет с новой, удвоенной силой и будет полыхать до свадьбы и весь медовый месяц... а потом опять надо будет что – то думать...

Несправедливо, но в тот момент, когда Дарья будет тихо стонать, закинув изящные ноги партнёру на плечи, сжимая изо всех сил, сведёнными сладкой судорогой пальцами, мокрые от пота обнажённых тел простыни. Совсем рядом за стенкой, на старом диване, на несвежей, покрытой пятнами крови простыни, будет извиваться обезумевшее от боли и унижения, окровавленное тело Лены.

Невероятно, но на какой – то краткий миг, Дима стал всеми этими людьми, он смотрел на мир их глазами, чувствуя тоже, что и они.

Все эти знания, так взбудоражили и взволновали Дмитрия, что он совсем забыл о Лене, чуть было, не пропустив её появление.

Чужие воспоминания, настолько сильно поглотили его, что он не обратил внимание на разъярённую девушку, промчавшуюся мимо маленьким ураганом, готовым смести всё на своём пути. Она едва не натолкнулась на парня, занятая мыслями о беременной старшей сестре и её непутёвом муже. Им удалось разминуться в самый последний момент, мысленно сравнив Диму с бараном узревшим новые ворота, Лена поспешила к подъезду в котором обитал её бывший одноклассник, навстречу своей судьбе.

Дима пришёл в себя, в тот момент, когда за спиной девушки, захлопнулась дверь подъезда. Усилием воли, он заставил себя вернуться к реальности и сосредоточиться на текущей миссии. Он должен спасти девушку, от ужасной смерти, даже ценой собственного здоровья и жизни.

Дима двинулся следом, размышляя о том как же ему остановить девушку? Случайно познакомиться, пригласить в кино, в ресторан если понадобится в загс!

Дима прекрасно понимал, что голова Лены сейчас забита проблемами сестры и на его ухаживания она ответит резким отказом, если бы сейчас мимо неё проплыл корабль с алыми парусами, она вряд ли удостоила его внимания. Что же говорить о нём Диме, неудачнике и трусе.

Как не крути, ему всё – таки придётся, поближе, познакомиться с Толиком и компанией. Вспомнив банду негодяев, Дима судорожно сглотнул и крепче сжал в руке букет цветов, который он взял с собой, что бы не привлекать внимание к тому, что было спрятано в букете. То что он так тщательно прятал среди дешёвых цветов, должно было стать для насильников настоящим сюрпризом.

Дима очень серьёзно подготовился к встрече с негодяями. Начал ежедневно бегать по утрам, отжиматься, пытаюсь придать «библиотечному телу», хоть какую – то рельефность.

Начал смотреть фильмы о кун – фу, даже выучил пару приёмов. Пять раз просмотрел фильм Квентина Тарантино «Бешенные псы», что бы знать как надо себя вести и разговаривать с подонками.

Составил психологические портреты своих противников, досконально изучил их, в попытке найти наиболее уязвимые места соперников. Самым слабым местом Толика и его друзей, оказались почки и печень. Дима потратил день, отрабатывая удары по ним.

Он до седьмого пота прогонял различные сценарии, «встречи Дмитрия и насильников» и все шло более – менее нормально, до момента физического контакта. Тут Дима зависал, цепенел, стопорился, впадал в кому, застывал впадая в протрацию. Дала знать о себе, его «ахиллесова пята», Дима просто не просто не мог ударить человека. Даже такого подонка как Толик, которого и человеком можно было бы назвать с большой натяжкой.

Всё моральные ценности, которые привили Диме родители в детстве, восставали против насилия. Дима заносил руку, сжатую в кулак, что бы впечатать её в рожу негодяя, до упора, до противного хруста носового хряща подонка.

И тут же бабушка Маргарита Карловна – учительница музыки, повисала на руке новоявленного борца с преступностью, шепча на ухо внуку. «никогда не дерись, мы же не дикари, мы цивилизованные люди».

Дима старался достать ухмыляющегося подонка, второй рукой. Но замечал маму, крепко державшую его под локоть, с укоризной смотрящей в глаза, «Дима, ты же обещал, что больше никогда не будешь драться, ты же знаешь у меня большое сердце, мне как раз не хватало, только этого стресса, для полной коллекции причин вызывающих инфаркт».

Чуть не плача, пытался ударить негодяя ногой в пах. Но строгий отец вставал на пути. « Чем это мы тут заняты молодой человек? Хочешь драться иди в спортзал». Дима хотел выть от отчаянья, у него ничего не получалось, даже в своих фантазиях, он не мог ударить человека. С мрачной уверенностью он пришёл к выводу, что родители сделали всё от них зависящее, что бы воспитать из него жертву. Господи да он даже не мог о себе позаботиться, как ему спасти Лену! Этот вопрос по-прежнему оставался открытым.

Диме только и оставалось, что надеяться на высшие силы, сделавшие его ясновидящим. В решающий момент, они наделят его какой – не будь супер силой. Он сможет парализовать врагов взглядом или испепелить их презрительным взором или он научится притягивать предметы, пусть это будут даже камни в почках и печени негодяев.

Размышляя обо всём этом, Дима не шел, а плёлся к подъезду, в то время как должен был бежать, Лена наверняка уже звонит в дверь Вовиной квартиры, едва сдерживая переполнявшую её ярость. Господи если бы ему перепала хоть малая часть того гнева, что клокотала в груди девушки, словно магма в жерле вулкана, с горечью думал Дима, он бы разворотил здесь всё вокруг, сравнял дом с землёй, а насильников распылил бы на атомы.

Но чем ближе, он подходил к подъезду, тем больше сомнений и робости испытывал, Дима, словно упёрся грудью в невидимую стену. Сознание рисовала страшные картины, зверств и пыток, которые уготовили ему хулиганы.

Мама, папа и бабушка висели на плечах, назойливо, словно мухи, шепча, «вызови милицию... ты не герой... ты наоборот, головная боль героя, девушке не поможешь и сам сгинешь... а ведь один из них зек, ты ведь знаешь как они любят маменькиных сынков в затруднительном положение.

Ноги Димы, налились свинцом, стали, словно пудовые он уже не шёл, шаркал. Дмитрий понимал, что для него лучший выход, позвонить в милицию, переложить всю ответственность на их плечи и ждать их приезда, быть безучастным свидетелем, вот его роль. Но это был его выход! А что лучше для Лены? Пока он позвонит, пока они ему поверят, пока приедут? Что в это время будет с девушкой! Насколько сильно насильники смогут искалечить душу Лены, за то время, что она будет в их власти, до приезда милиции.

Дима был уверен, что эти несколько коротких мгновений страха, изменят её навсегда, Лена потеряет лучшую часть себя. Что – то светлое и хрупкое, навсегда исчезнет из души, оставив после себя, грубый не заживающий рубец. Дима был уверен в этом и в этой уверенности, черпал силу. Сжав губы, в тонкую упрямую линию, рванул к подъезду, стряхивая с плеч цепкие руки, родительских нравов, оставляя в прошлом бесполезные в нашем жестоком мире, книжные наставления мудрых, но наивных людей.

Он словно вихрь влетел в подъезд, как раз в тот момент, когда за спиной Лены захлопнулась дверь Вовкиной квартиры. Дима, был уверен, он успеет, ни один волосок не упадёт с головы девушки.

Поднявшись по ступенькам на первый этаж, замер, взыв, словно раненый зверь, как он мог забыть! Соседи с третьего этажа, продали пианино, жильцам с первого. И теперь громоздкий инструмент перегораживал узкий лестничный пролёт, не давая ему возможности подняться вверх, а лифт как назло не работал...

Глава 8

Пыль от ужасного взрыва, медленно оседала на месте разыгравшейся трагедии. Люди, не задетые взрывом, в панике бежали прочь, во всеобщей суматохе, никто не обратил внимания на Жанну молодую женщину в поношенной одежде и порванных кроссовках, она упрямо двигалась по улице сквозь смерть и страдания, к одной ей известной цели. Преодолевая ужасную усталость, она брела по забрызганной кровью мостовой, переступая через куски битого стекла, осколки кирпичей, навстречу своему видению.

Вот уже семь лет, ужасные образы ещё не наступившего дня, преследовали её повсюду, обязывая быть свидетельницей страшных, отвратительных вещей.

Глядя на мертвые тела, хаотично разбросанные по всюду, взрывной волной, она думала о том, что видения высасывают из неё жизнь, с каждым новым озарением, в ней умирает что – то светлое, доброе. Подумав об этом, она машинально дотронулась до живота, три года назад, пытаясь спасти ей жизнь, врачи забрали у неё самое дорогое, что может быть в жизни любой женщины.

Воспоминание выбили её из колеи, она замерла рядом с трупом пожилого мужчины с развороченным торсом и внутренностями вывалившимися наружу. Жанна почувствовала, как жалость к самой себе, апатия заполняют её, захотелось выпить. Женщине стоило огромного труда взять себя в руки, приложив всю волю которая в ней осталась, она заставила себя переступить через труп мужчины и двинулась дальше.

Запах свежей крови и горелой плоти, вызвал приступ тошноты, в одном из многочисленных офисов начал разгораться пожар, едкий дым вырвался из разрушенных стен и разбитых окон, стремительно заполняя всё вокруг.

Жанна закашлялась, прислонившись к стене, глубоко задышала, пытаясь справиться с приступом дурноты, почувствовав, что слабость охватившая тело отступила, достала из кармана грязный носовой платок, прижала к лицу, прикрывая нос и рот, двинулась дальше.

Она медленно плелась по улице, стараясь не смотреть на трупы и вслушиваться в назойливый стон раненых и умирающих, она ни чем не могла им помочь, да и не за этим она здесь. Ловко достав из замызанной хозяйственной сумки чекушку водки, жадно припала к ней, делая хороший глоток, подкрепляя им покидающее её самообладание.

Пятнадцать минут назад, неизвестный мужчина, зашёл в один из многочисленных офисов деловой части города, выбранный им наугад, с большой спортивной сумкой в руках.

Через несколько минут, он поспешно покинул здание. Уже без сумки, он пошёл прочь смотря себе под ноги, надвинув кепку на глаза, пытаясь широким козырьком скрыть лицо. Он едва успел отойти на безопасное расстояние, когда двери многочисленных офисов, жалобно скрипнув распахнулись, выпуская на улицу шумную, голодную толпу офисных работников, быстро осевшую в маленьких, многочисленных кафешках и бистро. Прогремел взрыв.

Вспомнив весь этот ужас, Жанна, словно парализованная, замерла посреди улицы заваленной трупами, заново переживая боль и страх, каждого погибшего.

Скоро здесь будет полно полицейских, напомнила она себе, выходя из ступора, надо идти дальше, осторожно выбирая места, куда ставить ногу, чтобы не поскользнуться на внутренностях, не наступить на мёртвое тело.

Рядом с перевёрнутым столиком, среди битого стекла и кирпича, молодая пара, совсем ещё дети, им нет и двадцати. Девушка с изрезанным осколками стекла лицом. Безразличным, застывшим взором смотрит на усилия умирающего парня, дотянуться до её руки своей дрожащей рукой.

Ему осталось жить, не больше десяти секунд, Жанна знала это точно, как и то, что он успеет коснуться кончиками пальцев, стынущей ладони девушки, прежде чем смерть увлечёт его за собой в неведомый, недоступный живым мир.

Он умрёт с мыслью, что они будут всегда в месте, даже не догадываясь о том, что на этом свиданье девушка собиралась сообщить ему о том, что их встреча была ошибкой, им пора расстаться, да и вообще у неё есть другой.

– Помогите, помогите пожалуйста, – женщина в дорогом итальянском платье, отчаянно схватили проходящую мимо Жанну за лодыжку.

Глаза полные нечеловеческой муки и страданий с надеждой и мольбой смотрели на неё. Жанна поспешно вырвалась, шарахнулась прочь с отвращением глядя на Маргариту Васильевну – женщину в дорогом платье, ей уже далеко за пятьдесят и она усиленно старается

сохранить остатки давно увядшей красоты. Она призвала на помощь лучших пластических хирургов и тонны дорогой косметики, но любовь к разгульной жизни сводят все усилия специалистов на нет.

Маргарита Васильевна, владеет небольшой инвестиционной фирмой в одном из зданий – офисов. уже не первый год, успешно практикуя, нехитрую схему Пончо. На её совести сотни обманутых вкладчиков. Она не заслуживает на помощь людей, пусть её спасает Пончо, Жанна презрительно оттолкнула ногой, руку унизанную драгоценными перстнями, молящую её о помощи.

Венцом жизни аферистки, стала вполне заслуженная смерть среди дымящихся обломков, от огромного куска стела вырванного из рамы взрывной волной и буквально разрезавший Маргариту Васильевну пополам.

Осталось совсем чуть – чуть, но у Жанны уже не было сил двигаться дальше, каждая смерть отзывалась в неё болезненными воспоминаниями, а самое страшное испытание было ещё впереди.

Молодая семейная пара, превращённая безжалостной начинкой бомбы в два куска обезображенного мяса, лежали рядом с перевернутой детской коляской. Молодая мама, приехала навестить мужа, делающего успешную карьеру, чтобы обеспечить им и маленькому достойную жизнь. Он очень рано уезжает на работу, задерживается допоздна, они почти не видятся и не бывают вместе.

Обеденный перерыв мужа, единственный доступный бонус для молодой семьи, что бы побыть хоть немного всем троим вместе.

Невыносимая боль, за невинное создание в изорванной шрапнелью коляске, захлестнула Жанну, она со злобой взглянула на труп молодой мамы. Она же предупредила дуру, сделала для неё исключение, попыталась сохранить жизнь ей и маленькому.

Жанна сошла с намеченного маршрута, нерешительно замерла рядом с коляской. Она знала, что ей нечего здесь делать, но проснувшийся материнский инстинкт, приказывал забыть обо всём и помочь ребёнку. И ни какие разумные доводы, не могли заглушить отчаянный рёв, материнского горя. Ребёнок мёртв, и этого не изменить. Жанна приложилась к бутылке.

А вот и тот ради кого она здесь. Молодой, красивый парень, только вступающий во взрослую жизнь. Ещё не сколько минут назад, до взрыва, он выглядел так, как будто сошёл со страниц какого – не будь делового журнала. Молодой, свежий, уверенный в себе на все сто, неотразимый в своей природной наглости, он был рождён для успеха. Теперь он лежал лицом вверх, в медленно растущей луже собственной крови, горько оплакивая замаранный кровью, костюм. Свой первый деловой костюм. Он ещё не понял, что для него уже всё позади. Заботы, тревоги, страхи и надежды остались в прошлом.

Он всё ещё надеялся попасть на собеседование, к которому так долго готовился. Специально для этой встречи он купил дорогой, красивый костюм. Залез в долги. Занял деньги у родителей, друзей, чтобы купить костюм, который произведёт должное впечатление на будущих работодателей.

Юноша всхлипнул, по лицу скатилась крупная слеза, кто теперь примет его на работу, в таком костюме его не возьмут даже улицы подметать. Он оплакивал свою потерянную работу, не обращая внимание на кровь, сочащуюся из многочисленных ран, на сломанные рёбра и руку, на противный булькающий звук в груди, на кровавую пену выступившую на губах, сожалел только о порванном костюме, оторванных пуговицах и мятой перемазанной кровью дорогой ткани.

Слеза всё ещё продолжала свой не спешный бег по подбородку парня, когда он сделал свой последний, полный сожаления об испорченном костюме, вздох.

Ну вот и всё подумала Жанна, миссия выполнена, теперь можно убираться отсюда. Зайти в ближайший магазин, запастись водкой и уйти в пьяное полузабытьё до следующего видения.

Стае везло, на место происшествия Белка, Стрелка и Пёс, прибыли довольно быстро, опередив даже полицию. Свой человек в органах, не зря ел хлеб, пыль от взрыва ещё не улеглась, а он уже звонил Псу, по случайности оказавшемуся в трёх километрах от места взрыва.

Стая едва начала осматриваться и приноживаться, когда прибывшие полицейские, принялись поспешно ограждать место преступления, оттесняя в сторону, мгновенно собравшуюся толпу зевак.

– Может нам повезёт и взрыв привлечёт внимание ясновидящих, – думал Пёс, жадно вытягивая воздух. – Может кто – то из них, всё ещё здесь.

Стая шарила в округ, жадно впитывая запахи и информацию которую они несут, не забывая пристально всматриваться в лица случайных зевак.

Пёс, Белка и Стрелка ни говоря друг другу, ни слова, разделились и каждый принялся внимательно изучать свой участок, всё больше расходясь в разные стороны, удаляясь от места преступления.

Минут через десять, поднимавшаяся вверх по улице Стрелка, решила прекратить поиск и вернуться обратно. Она уже спускалась, когда её внимание, привлекла пожилая женщина с тяжёлыми хозяйственными сумками в руках, на другой стороне улицы. Быстро перейдя дорогу, Стрелка услужливо открыла старушке дверь подъезда, искренне улыбнувшись, когда та поблагодарила её за помощь...

С самого детства Стрелка хотела изменить мир к лучшему. Ещё будучи маленькой девочкой, прилагала огромные усилия для выполнения своей мечты. Старалась во всём помогать родителям, занималась с отстающими учениками в классе, помогала одиноким пенсионерам, ходила для них в магазин и аптеку, помогала по хозяйству. Все любили маленькую Викторю за её большое, открытое сердце.

Повзрослев Вита стала активным волонтером в различных социально – молодёжных программах. Она помогала наркоманам избавиться от своей пагубной привычки, ухаживала за больными с Синдромом приобретённого иммунодефицита, кормила бездомных, работала с трудными подростками.

Девушка слишком рано поняла, что вся её социальная работа, следствие чужой жадности, злобы, алчности, глупости, непрофессионализма, неосведомлённости, коррупции и преступной халатности.

Всех этих несчастных, могло быть гораздо меньше, если бы кто – то где то просто хорошо выполнял работу или был более внимателен к своим близким.

Если бы полиция не выпускала наркотики на улицу, люди были бы более внимательны к чужому горю, государство начало, наконец, заботиться о налогоплательщиках, основу своего величия и могущества, не на словах, а на деле, родители больше уделяли времени воспитанию детей.

Виктории была в ужасе, когда узнала, что большинство родителей считало, что их задача обеспечивать детям кров, питание и одежду, а воспитанием должна заниматься школа и педагоги. На возмущённый вопрос Виктории почему они так решили, родители резонно отвечали, их этому пять лет учили, к тому же, учителям платят за это деньги.

Молодая идеалистка была в отчаянье, она разговаривала со многими людьми и на словах все были с ней согласны и горячо поддерживали, но на деле все были слишком заняты, никому по большому счёту не было никакого дела до проблем других.

Пришло время учёбы, Виктория понимала, ей не хватает элементарных знаний в области человеческой природы. Поэтому выбрала для себя психологию и социологию. На несколько лет прекратив крестовый поход, против социальных проблем человечества. Полностью посвятив себя учёбе.

После завершения образования, никто не удивился выбранной девушкой стези. Она стала социальным работником. И с удвоенной силой вернулась к оставленным социальным программам. Все эти годы она не отдыхала, посвящая всю себя, борьбе за других людей. Многим она помогла, но многим так и не смогла. Беспомощно наблюдая за тем, как хорошие люди опускаются на самое дно жизни, безразличные ближним и государству, где их ждали болезни, нищета и одиночество. Кризис веры в своё дело, для Виктории был, не минуем, это был вопрос времени.

Виктория поняла, что бы помочь людям, надо бороться с причиной, а не следствием.

Она сломалась во время работы в городском центре борьбы со СПИДом. Когда молодая талантливая пианистка Оля Подаркина, буквально завяла у неё на глазах, так и не успев расцветить пышным цветом. Девочка которая была не в чём не виновата, ребёнок который должен был делать мир лучше одним только своим присутствием. Увядал день ото дня, под гнётом болезни, которую Оля не заслужила.

Девочка стала жертвой озлобленного наркомана, нашедшего свою болезнь на конце иглы шприца многократного использования. Болезнь вошла в его плоть рука об руку с той кратковременной радостью, которую дарит наркотик. Но в отличие от последнего, СПИД не вышел из организма вместе с потом и мочой, а остался в организме до конца.

Озлобленный наркоман, отомстил всему обществу в лице чистого, непорочного дитя. Встретив Олю поздним вечером на улице, когда она возвращалась домой после занятий музыки...

Позже врачи оптимистично уверяли родителей, что Оля сможет забыть весь тот ужас, что ей пришлось пережить. Но что делать с отравленной болезнью кровью. С ядом, медленно разрушающим юное тело изо дня в день.

Виктория понимала, что – бы сохранить рассудок, она должна немедленно бросить работу в центре и уехать прочь. Но какая то неведомая сила, неподвластная Виктории, заставляла её каждый день подниматься ровно в шесть и ехать на работу. Где она только и могла, что беспомощно наблюдать, за тем, как медленно угасает Оля.

Позже, все специалисты сошлись в едином мнении, что крыша у Виктории окончательно съехала именно в этот момент. Так тихо и не заметно, что никто и не заметил. Не было нервных срывов, истерик, кардинального изменения поведения и привычек. Просто в один прекрасный день, Виктория стала видеть мир немножко по – другому.

После смерти Оли, Вика оставила работу в центре борьбы со СПИДом. Устроилась на работу, в женскую колонию, где с ещё большим упорством принялась помогать людям. Быстро заслужив репутацию крепкого профессионала и уважение со стороны начальства и заключённых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.